

ПАВЕЛ ВЯЧ

МОНАХ ЗА ПОРОГ

Павел Вяч
Монах. За порог
Серия «Битва за Порог.
Монах», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70266361
IS-Публишинг; 0101

Аннотация

Когда ночные кошмары начинают прорываться в реальность, молодой костоправ Ник бежит от них сначала в Москву, а потом, из-за череды, казалось бы, случайных обстоятельств, в горы. Но как справиться со своими страхами, если горы Эльбруса не только не принесут долгожданного спокойствия, но и наоборот, окажутся ожившим сном?

И что за странный монастырь снится ему практически каждую ночь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	42
Глава 5	57
Глава 6	73
Глава 7	89
Глава 8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Павел Вяч

Монах. За порог

За этот год количество пропавших людей превысило 1 000 000 человек. Согласно статистике, количество без вести исчезнувших граждан США последние двадцать лет неуклонно растёт. От 9 до 15 % пропавших не были найдены ни живыми, ни мёртвыми.

Более того, участились случаи донесений о «воронках», в которых исчезали друзья и знакомые очевидцев (см. папку D-23, 7533 случая).

Требую начать проверку по факту исчезновения людей при загадочных погодных условиях.

*Начальник Департамента ФБР по похищениям и исчезновениям людей,
Рональд Глосгоу*

Глава 1

– Вот ты где, чужак!

На пол тяжело ухнула бадья с водой, в которой плавали куски льда, а рядом упала грязная до черноты половая тряпка.

– Нужно вылизать подземную галерею и кухню, – ненавистный голос лениво цедил слова сквозь зубы. – До блеска.

– Почему вода ледяная-то? – осторожно возмутился художавый парень с абсолютно лысой, обожжённой головой.

То, что пол придётся мыть именно ему, уже даже не обсуждалось. Несколько раз он пробовал отказаться от сомнительной чести и каждый раз его бунт оканчивался побоями. А после того как на прошлой неделе ему сломали руку, парень решил сменить тактику.

Сейчас главным для него было сохранить остатки достоинства и не дать себя искалечить. Поэтому... чёрт с ним, с полом, главное – здоровье!

– Хочешь – поменяй, – великодушно разрешил долговязый послушник. – Или... – он расплылся в глумливой улыбке, – подогрей!

Парень молча скрипнул зубами, стараясь не обращать внимания на очередной намёк на его неполноценность, и нагнулся за тряпкой и ведром.

В последний момент он почувствовал неладное, но было

поздно. Смачный пинок, угодивший ему под зад, швырнул его вперёд – прямо на ведро.

Изогнувшись в воздухе, он чудом не задел бадью с ледяной водой, но зато со всего маху приложился об каменный пол и испачкал свою одежду о грязную и вонючую помойную тряпку.

– Какой я неловкий, – злорадно хохотнул послушник, над чьей головой появилась полупрозрачная надпись:

**Кицан, адепт II ступени школы Огненного кулака
Скрыто, Скрыто**

– Теперь тебе придётся ещё и штаны с рубахой новые найти, иначе влетит от наставника!

Парень с обожжённой головой не ответил, прикидывая, как далеко стоит обидчик, и успеет ли он окатить того водой из бадьи, а потом запихать эту зловонную тряпку ему в горло.

– К обеду проверю! – резко перестав хохотать, послушник угрожающе зыркнул на тощего паренька и вальяжно направился к лестнице, ведущей на первый этаж. – Слабак...

– Ненавижу... – еле слышно пробурчал поломойщик и с тугой оторвал от пола бадью, – ненавижу! Ненавижу, ненавижу, ненавижу!

С каждым словом его голос звучал всё дальше, а плохо освещённый коридор исчезал в сером тумане. Туман, в свою

очередь, начал окрашиваться в золотистый цвет, и спустя два удара сердца со всех сторон бушевал золотой торнадо.

Несмотря на приятный внешний вид, от него так и веяло страхом, сумасшедшей тревогой и... проблемами.

Казалось, торнадо вот-вот засосёт в себя наблюдателя, но неожиданно всё поменялось. Гигантская воронка осталась где-то в вышине, а вместо тревоги пришёл дикий страх падения с высоты.

Томительная секунда неконтролируемого полёта вниз, и Ник вздрагивает всем телом, просыпаясь у себя в кровати в холодном поту.

– Опять эти сны и воронка, – прохрипел парень, без сил откидываясь на подушку. – Что-то я засиделся в Большом яблоке¹, пора двигать отсюда!

Он сел на кровати и задумчиво посмотрел в окно. Снаружи накрапывал промозглый дождик, а вместо привычного рассвета над окошком нависала хмурая кирпичная стена.

– Так себе райончик, – пробормотал Ник и привычным уже движением прикоснулся к висящему на груди амулету.

Удостоверившись, что талисман на месте, Ник принялся за утреннюю зарядку, к которой пристрастился с шестнадцати лет. Именно тогда ему приснился его первый кошмар про послушника с обожжённой головой, и именно тогда он и нашёл этот амулет.

Перейдя к растяжке, Ник окунулся в свои воспоминания

---

¹ *Прим. автора:* так американцы называют Нью-Йорк.

почти пятилетней давности.

Началось всё как-то до удивления обыденно. Он и его дядя Юрий поехали в Хот-Спрингс. У дяди была какая-то встреча, а Ник просто хотел побывать на знаменитых горячих источниках и погулять в национальном парке.

Встреча дяди и какого-то хмурого мужика в ближайшем от отеля Маке прошла как-то скомканно. Хмурый сел за их столик, бросил дяде пару слов и с кирпичным лицом выслушал ответ. После чего кивнул сам себе, молча встал и ушёл из кафешки, «забыв» на столе пухлый конверт и несколько фотографий.

– Ник, – дядя Юрий, не глядя, закинул конверт в свой рюкзак «выживальщика» и задумчиво посмотрел на фотографии, – а тебе снятся... странные сны?

– Всяко бывает, – пожал плечами мальчик, уплетая подтаявшее мороженое. – А что?

– Да так, – дядя смущённо хмыкнул и посмотрел на своего племянника как-то виновато, что ли? – Скажи, дружище, а снятся ли тебе воронки?

– Да, – Ник оторвался от мороженого и с интересом посмотрел на дядю Юру. – Тебе тоже?

– Всем мужчинам рода Часовых снятся воронки, – как-то недобро усмехнулся дядя. – Кто-то, как твой отец, учится их не замечать. А кто-то, как я, видит их каждую ночь.

– Они прикольные, – пожал плечами Ник, возвращаясь к мороженому. – Крутятся себе спокойно, заснуть помогают

быстро.

– А после них что-нибудь снится? – жадно уточнил дядя. – Цифры какие-нибудь или надписи? Магия, драконы, воины, ледяные гоблины, снежные орки?

– Не-а, – Ник посмотрел на дядю как на маленького. – Ты, дядя, поменьше свои книжки ЛитРПГ читай— не будет всякая ерунда сниться.

– Ну-ну, – неопределённо хмыкнул дядя Юра. – Слушай, Ник, а ты умеешь хранить секреты?

– Конечно, – мгновенно заинтересовался парень и в два счёта покончил с остатками вафельного рожка. – Я – могила!

– Сейчас мы с тобой пойдём в национальный парк, – дядя выбил по столу неизвестный Нику ритм и серьёзно посмотрел на парня. – Скорее всего, там что-то произойдёт. Так вот, ты останешься наблюдать со стороны. А потом, если вдруг что случится, вызовешь 911 и скажешь, что потерялся.

– Дядя, ты меня пугаешь, – обеспокоенно протянул Ник, которому от волнения захотелось есть. – Ну что с тобой может случиться в парке?

– Вообще-то, национальный парк Хот-Спрингс – это не просто парк с несколькими протоптанными дорожками, – отвлёкся дядя. – Это кусочек дремучего леса, и он очень похож на те леса, что наполняют просторы моей родины.

– Тайга? – уточнил Ник, который сотни раз слышал от дяди, как здорово было жить в России.

– Тайга, – кивнул дядя Юрий. – Так вот, Ник. Если про-

изойдёт что-то необычное, то передай моему старому другу, что он хороший товарищ, но отвратительный командир. Запомнил? Хороший товарищ и отвратительный командир. Ах да, и ещё вот этот деревянный крестик.

Дядя выложил на стол простенький крест на обычном шнурке и выжидающе посмотрел на Ника.

– А что такого может произойти? – нахмурился Ник. – И как я вообще найду твоего друга?

– На этот счёт не волнуйся, он сам тебя найдёт. И да, Ник, знай: я всегда буду рядом.

Последние слова жутко не понравились Нику, и он твёрдо решил, что наблюдать со стороны точно не будет. Но вслух ничего не сказал.

По парку они бродили часа три.

Ник не знал, что ищет дядя Юра, да тот и сам, видимо, не до конца понимал, куда идти, но в итоге они забрались в такую глухомань, что Нику стало немного не по себе. Дядя периодически поглядывал на полученные в кафе фотки и смотрел на небо.

В итоге, когда Ник уже хотел предложить вернуться в отель «Арлингтон», дядя сказал:

– Ага.

Ник выглянул из-за плеча дяди и увидел, что они находятся на краю большой поляны, в центре которой находится какой-то пенёк.

– Жди здесь, дружок, – дядя поправил свой рюкзак, с ко-

торым никогда не расставался и в котором, казалось, было всё необходимое для выживания в любом уголке земли, и вышел на поляну.

«Да, сейчас же», – подумал Ник, которому показалось, что с поляны веет чем-то странным.

Причём чем ближе дядя подходил к центру поляны, тем тревожней становилось парню. Дождавшись, когда мужчина уже почти подошёл к пеньку, Ник не выдержал, выскочил из кустов и бросился к дяде.

– Назад, дурак! – страшно крикнул дядя, но Ник не слушал.

Подбежав к мужчине, он вцепился в его руку и едва слышно прошептал:

– Я с тобой!

Дядя недовольно покачал головой, но ругать Ника не стал.

– Ну, смотри...

Мужчина осторожно коснулся рукой пенька, и Ник, не сдержавшись, вскрикнул от удивления. На секунду ему показалось, что перед ним стоит не пенёк, а каменная стела, на верхушке которой лежит какая-то... монета?

Дядя шумно сглотнул и с трепетом протянул руку к «монете».

– Не понял...

Его рука прошла сквозь «монету», будто это был призрак или иллюзия. И ещё раз, и ещё...

– А ну-ка, попробуй ты.

Ник от испуга икнул, но руку всё же протянул. Внутри царила удивительная смесь ужаса и предвкушения. Ещё раз икнув, Ник осторожно, двумя пальцами, прикоснулся к «монете».

– О как, – задумчиво крикнул дядя. – Ну, бери, раз тебя признала.

Ну, Ник и взял.

На ощупь «монета» оказалась удивительно тёплой, будто живой. Причём это оказалась не монета, а половинка круглого амулета с круглыми углублениями. И она сразу же потянула его куда-то вперёд – прямо в пенёк, на месте которого внезапно закрутилась золотистая воронка.

– Идём? – в голосе дяди так и плескалось предвкушение чего-то особенного.

– Н-н-не-е-е, – ноги неожиданно стали ватными, и Ник сделал шаг назад. – Н-нет!

– Ник! Такой шанс выпадает раз в жизни! – горячо зашептал дядя, не отрывая глаз от тающей в воздухе воронки.

– Не-не-не! – Ник вырвал руку из дядиной ладони и попятился назад. – Домой хочу!

– Так и знал, что нужно было одному идти, – едва слышно пробормотал под нос дядя и горестно махнул рукой.

Стоило ему сделать шаг назад, как ощущение чего-то странного, витающего в воздухе, рассеялось. Ник с удивлением понял, что он боится какой-то ерунды. Они с дядей находятся на самой обычной поляне в самом обычном нацио-

нальном парке.

И вообще, если хорошенько присмотреться, то за теми деревьями видна одна из пешеходных троп!

Неожиданно осмелев, он подошёл к пеньку и внимательно его осмотрел. Пенёк как пенёк. Для острастки пнул его ногой, Ник покосился на дядю.

– Дядя...

– Потом поговорим, – глухо прервал его мужчина.

– Но...

– Просто помолчи.

Ник на мгновение стало неудобно – появилось такое чувство, будто он сломал чью-то мечту, но в следующую секунду ему стало не до этого. Навалилась сонливость и перед глазами замельтешили какие-то мурашки:

Внимание! Сеть не обнаружена!

– Что за...

Не договорив фразу, Ник почувствовал, как земля уходит у него из-под ног, и потерял сознание.

Ночью ему снился кошмар.

Золотая воронка медленно, но верно приближалась к нему, стремясь засосать его в себя. И Ник, впервые в жизни, испугался чуть ли не до мокрых трусов. Привычный сон в мгновение ока превратился в кошмар.

Утром, проснувшись в номере, он засыпал дядю вопроса-

ми, но тот хмуро отмалчивался, не желая разговаривать. Ник даже подумал, что ему всё лишь показалось или что это был ещё один сон, но висящий на шее амулет являлся молчаливым свидетельством реальности происходящего.

В Хот-Спрингс они провели ещё две недели. Ходили на вечерние танцы в отеле «Арлингтон», посещали горячие источники, катались на велосипедах. А по вечерам дядя в одиночку уходил в национальный парк со своим рюкзаком. Дядя Юра не терял надежды, а Ник просто наслаждался каникулами и старался понять – что же такое произошло в лесу?

Но на пятнадцатый день Нику приснилось, как пятеро послушников старательно запинывают сжавшегося в комок лысого парня. Потом всё снова заволгло туманом, появилась ненавистная воронка, и Ник проснулся в холодном поту.

Он, как сейчас, помнил, как умолял дядю отвезти его подальше от этого места. Хоть в Алабаму, хоть в Теннесси. Ник был согласен даже, о ужас, на Луизиану! Дядя слушал племянника хоть и недовольно, но внимательно. И стоило Нику упомянуть про кошмар о золотой воронке, как дядя Юрий сказал: «Зря ты выскочил за мной на поляну... Теперь этот кошмар будет преследовать тебя всю жизнь, пока ты не наберёшься смелости сделать шаг вперёд».

В тот же день они уехали из Палм-Спрингс в Литл-Рок.

Старый «форд» дяди Юрия доставил их в столицу штата ближе к вечеру, и Ник долгое время ворочался, боясь уснуть. Но усталость, в конце концов, сморила мальчика, и он забыл-

ся тревожным сном без сновидений и кошмаров. Проснувшись следующим утром, он понял одну простую вещь: на новом месте кошмары его не беспокоили.

Что до надписей, Ник так и не понял – реально ли он видел перед собой едва различимые символы или это была лишь игра разыгравшегося воображения и последствия увлечений компьютерными РПГ-шками.

Спустя месяц Ник с дядей опытным путём установили любопытный факт: воронке требовалось плюс-минус две недели, чтобы найти Ника. Пусть даже и во снах. И чем дольше он оставался на одном месте, тем тревожнее и страшнее ему было. Но Ник, как ни уговаривал его поначалу дядя, ни в какую не желал «делать шаг вперёд».

– Что ж, – сказал тогда дядя, закидывая свой рюкзак на заднее сидение форда. – Тогда поехали.

Так и началось бесконечное путешествие Ника Вотчера, а точнее... бегство. И продолжалось оно до тех пор, пока не погиб дядя Юра.

Глава 2

Вынырнув из воспоминаний, Ник машинально коснулся висящего на шее амулета и потряс головой, словно вытряхивая из неё печальные мысли. Затем, закончив малый разминочный комплекс, упал на пол – отжиматься.

Отжавшись, он встал в планку, с удовольствием следя, как мышцы наливаются усталостью и начинают слегка подрагивать. На одиннадцатой минуте, когда руки уже ходили ходуном, он ловко вскочил на ноги и, подхватив белое вафельное полотенце, с улыбкой направился в душ.

Он не признавал разрекламированные в фильмах махровые полотенца, предпочитая обходиться или полотенцами из микрофибры, которыми пользовались военные, или и вовсе копеечными вафельными полотенцами из России.

Путешественник по своей природе, Ник не любил долго сохнувших вещей и всеми силами стремился улучшить свой походный гардероб. «Легче, удобней, теплее» – вот был его девиз, особенно касательно одежды.

Привычно помывшись раствором горчицы, он расчесал свои густые сильные волосы и убрал их в короткий хвост.

От шампуней и магазинного мыла он отказался ещё два года назад, когда пару недель жил в походном городке тайских кикбоксеров. Ребята во главе со своим тренером наивно приехали в Вегас, чтобы покорить UFC – Международ-

ную Бойцовскую Лигу.

Во время бесед с тайцами Ник с удивлением узнал, сколько химии содержится в привычных шампунях и мыле, и с каким-то нездоровым любопытством попробовал помыться сухой горчицей, разведённой в воде.

Он щедро намазывал получившуюся кашицу на тело, следя за тем, чтобы ненароком не коснуться глаз своими горчичными пальцами. Большие всего его смущала не сама смесь, а собравшиеся вокруг уличного душа тайцы, обменивающиеся друг с другом загадочными улыбками.

Не прошло и минуты, как он понял, зачем собрались тайцы, но ему резко стало не до них.

Горчица оказалась ядрёной. Она не просто щипала кожу – она горела огнём, особенно в области подмышек и паха.

– Терпи! – на ломаном английском кричали ему тайцы. – Она убивать микробы!

Но Ник, изгибаясь ужом, поспешно смывал с себя обжигающую кожу смесь. Если бы в тот момент в душе закончилась вода, он, не раздумывая, выскочил бы из кабинки в её поисках, наплевав на свою наготу. Всё, что интересовало его в тот момент – мощная струя воды, которая поможет смыть этот мучительный огонь.

– Все кожные паразиты сгорают, – объяснял ему чуть позже тренер кикбоксёров. – Питание плохое, много вреда телу.

Тогда Ник подумал про себя, что больше ни в жизнь не прикоснётся к горчице, но со временем вошёл во вкус и полностью заменил всю химию натуральными средствами. Тело и волосы мыл горчицей, зубы начал чистить ирригатором и полюбил аромамасла.

Отблагодарив тренера тайцев правкой, Ник засобиравшись дальше. Этот мир был чертовски интересным и подкидывал ему одну встречу за другой. Да и чего не сделаешь, стремясь забыть сосущее ощущение тревоги, которое преследовало его последние два года почти постоянно.

Криво улыбнувшись своему отражению, Ник быстро, но аккуратно собрал свой рюкзак, натянул на себя штаны и рубашу и посмотрел на до сих пор дрыхнувшего кота.

– Котя, подъём!

Чёрный кот с белой грудкой лениво приоткрыл правый глаз и неохотно посмотрел на Ника.

– Пора, дружище, – Ник приглашающе раскрыл переноску, – сейчас на правку, а потом в аэропорт. Больше мы в эту комнатнушку не вернёмся.

Кот страдальчески открыл второй глаз, сладко зевнул и потянулся, грациозно прогнувшись в спине. Мягко соскользнув с кресла, он исчез в ванной, а Ник, привалившись к косяку, с интересом принялся наблюдать за своим котом.

За 20 лет жизни это был его третий питомец, но Ник точно знал, что это был один и тот же кот.

Ник, хоть и родился в России, свою старую родину совсем не помнил. Его семья переехала в Штаты, когда ему почти что исполнился год. Русские эмигранты нашли в США то, что так долго искали у себя на родине: свой дом, лужайку с газоном и самое главное – не только любимую, но и высокооплачиваемую работу.

Отец Ника всю свою жизнь был профессиональным агрономом. У него были учёная степень, сотни научных публикаций, мировая известность в узких кругах и... совершенно мизерная зарплата. Почему-то все достижения Часового-старшего никак не ценились на его родине. И когда отцу Ника предложили должность в ASU – государственном университете Арканзаса – он хоть и не сразу, но согласился.

В Америку переехала вся семья: отец Ника, брат отца – дядя Юрий, мать, две старшие сестры и малютка Ник. На семейном совете было решено поменять фамилию Часовые на Вотчеры и взять в ипотеку милый двухэтажный домик недалеко от университета.

А спустя всего две недели после переезда в новый дом – в день рождения Ника – в семье Вотчеров произошло пополнение. Во входную дверь поскрёбся тощий кот.

При первом же взгляде на решительно настроенный комочек шерсти сердце мамы, открывшей дверь, дрогнуло, и кот был принят в семью. Отец Ника поначалу ворчал, но, убедившись, что кот Васька ни на шаг не отходит от Ника, сменил гнев на милость. И ничуть не пожалел о принятом

решении.

Особенно через четыре года, когда пьяный рэдneck на своём джипе чуть было не сбил Ника насмерть.

Всё случилось на глазах Вотчера-старшего.

Вечерняя улица была умиротворённо безлюдна, но в следующий момент из-за поворота вылетел джип и понёсся прямо на замершего на дороге Ника. Тело отца оцепенело от страха, и всё, что он мог – смотреть, как машина, ревя движком, летит на его пятилетнего сына.

Но за секунду до удара мелькнула серая тень, и Ник, сбитый с велосипеда котом Васькой, полетел в сторону. Понёсся негромкий влажный хруст, и джип унёсся прочь, оставляя после себя переломанное тело кота и ребёнка, плачущего на газоне.

По Ваське тогда, по рассказам отца, горевали всей семьёй. Хотели взять нового котёнка, но так и не смогли. А ещё через пять месяцев в дверь двухэтажного дома Вотчеров кто-то поскрёбся.

Мама Ника, открывшая дверь, сначала шуганула пришедшего котёнка, но потом, выронив из рук корзину с бельём, со слезами на глазах прижала его к себе. Материнское сердце было не обмануть. Всё тот же решительный настроенный комочек шерсти и такая худоба, будто котёнок добирался к ним через несколько штатов.

На семейном совете, который состоялся сразу же, сто-

ило отцу Ника вернуться с работы, было решено котёнка оставить, вот только обе дочери наотрез отказались называть его Васькой. Кота, который первым делом бросился к Нику, решили называть просто Кот.

Кот умер спустя десять лет, за неделю до дня рождения Ника. На пятнадцатилетнего пацана набросилась бешеная собака, и Кот встал на защиту своего хозяина.

Ник тогда бежал что было сил, но не домой, а к соседскому забору, в поисках палки или камня – любого оружия! В итоге, подхватив валяющуюся на газоне битую – спасибо Богу и обожающему бейсбол соседу – он помчался обратно и со всей силы врезал бешеному псу по морде.

Пацану повезло: он попал в нос, и лохматый пёс, с зубов которого летели ошмётки пены, отступил и забился под фургон мистера Уайта. Но переломанный и разодранный в мясо Кот, подаривший Нику драгоценные мгновения, уже не дышал, захлебнувшись кровью из пробитых лёгких.

Как тогда горевали Ник и вся семья... И лишь одна мама хоть и плакала, но нет-нет, да поглядывала в окно. Мудрая женщина верила, что спустя полгода в их дверь поскребётся худющий и усталый от дальнего пути котёнок.

Ник был уже взрослым мальчиком – пятнадцать лет как-никак! – и не верил в эти женские выдумки, но когда за два дня до Рождества у порога кто-то поскрёбся, он первый ринулся к двери.

Тощий, уставший и чёрный как ночь котёнок с аристо-

кратической белой грудкой и преданным взглядом молча ждал его на крыльце.

Ник вынырнул из воспоминаний и с любовью посмотрел на Котю. Расскажи он кому, что этот кот сам ходит в туалет в унитаз, и даже смывает за собой; что с лёгкостью открывает себе кран, чтобы попить воды, и никогда не ссыт в тапки, его бы публично засмеяли. А может быть, даже дали по шее – за совсем уж наглое враньё. Но Ник сторонился популярности.

Застегнув переноску, он аккуратно повесил её на плечо и вышел из малюсенькой квартиры, которую он снял вчера вечером.

Ему не очень понравился Брайтон Бич, но вчерашний мастер-класс по правке затянулся до самой ночи, и Ник решил не возвращаться в хостел у Таймс-сквер парк. К тому же встреча у него была назначена на Статен-Айленд в Нью-Джерси, и Ник планировал отправиться туда на автобусе через мост Вераццано.

Расплатившись с угрюмой владелицей дома, Ник вышел на улицу.

Внимание! Получено задание: оказать услугу мистеру Уорену!

Награда: неожиданная помощь помощников мистера Уорена в неожиданный момент.

Штраф: Проблемы с вылетом из Нью-Йорка.

Привычно сморгнув зарябившие перед глазами мошки, Ник посмотрел на свою ладонь, чтобы убедиться, что зрение восстановилось.

Удовлетворённо кивнув – рябь ушла, словно её и не было – он поморщился от запаха гнилых фруктов и бодро зашагал в сторону автобусной остановки. Отец много рассказывал ему про свою родину, в особенности подчёркивая, что Брайтон-Бич – это американизировавшийся кусочек Советского Союза. Поэтому парень с любопытством крутил головой по сторонам.

Взяв из газетоприёмника бесплатную газету, он прочитал пару объявлений и невольно рассмеялся. Вроде бы текст был русский, но слова – английские: «Ищу руммэйти», «Сдам флэт с двумя бэдрум», «Продам хаус в пригороде».

У Ника, всю жизнь прожившего в США и исколесившего всю Америку вдоль и поперек, на Брайтон-Бич возникло странное чувство затхлости. Будто время в этом районе отстало лет на двадцать.

Размышляя о застрявшем во времени месте, Ник сам не заметил, как добрался до нужной ему автобусной остановки. Пять минут ожидания, и вскоре он едет по одному из самых грандиозных мостов в мире.

Вид с Вераццано открывался просто великолепный. Даже Котя и тот вылез из переноски и некоторое время глазел в окно. Потом, впрочем, ему это занятие наскучило, и

он скрылся в переноске, где и проспал до прихода Ника по назначенному адресу.

Обычно Ник снимал на пару дней какую-нибудь йога-студию, и правил людей там, но сегодня его попросили приехать на дом и перевели более чем щедрый аванс.

«Красивый домик», – оценил парень трёхэтажный особняк и мягко утопил кнопку звонка.

Прозвучала приятная мелодия, и дверь открыла не менее приятная девушка в форме гувернантки.

– Мистер Вотчер? Мы вас ждём, проходите.

Ник приветливо улыбнулся и зашёл в просторный холл.

– В гостиную, пожалуйста, – девушка терпеливо дождалась, пока Ник скинет кроссовки, и повела рукой в сторону закрытых дверей.

Ник благодарно кивнул и вошёл в гостиную.

Внушительные кресла с золотыми ножками, диван, на котором не зазорно было бы расположиться и королю, ореховая мебель, от которой так и веяло стариной. Гостиная... внушала. Любой посетитель, оказавшись в этой, полной достоинства, роскоши, немедленно начал бы робеть. Любой, но не Ник.

– Прикольная штука, – парень поднял с журнального столика хрустальную утку и посмотрел сквозь неё на окно. В одно мгновение тысячи солнечных лучей наполнили фигурку изнутри, превратив стеклянную безделушку в настоящую

драгоценность. – Знаете, в чём её ценность?

– В том, что она стоит двадцать тысяч долларов? – с едва заметным сарказмом ответил стоящий у окна мужчина.

– Не важно, сколько она стоит, – благожелательно произнёс Ник, возвращая утку на место, – важно, что она наполняется светом.

– Скажите, а вы, правда, правите левой пяткой? – неожиданно спросил мужчина, отходя от окна.

На нём была надета белоснежная рубаша из натурального хлопка и такие же штаны. Короткий ёжик седых волос, крепкое мускулистое тело, жестокое лицо, словно высеченное из камня. Правое плечо мужчины было заметно выше левого.

– Пяткой, – с улыбкой согласился Ник. – Силы рук недостаточно, чтобы поставить кость на место.

– А вы долго этим, – мужчина неопределённо покрутил в воздухе рукой, – занимаетесь?

– Если не готовы сегодня, ничего страшного, – мягко проговорил Ник. – Можно провести правку в следующий раз.

– Насколько я знаю, сегодня вы улетаёте в Москву? – проявил необычную осведомлённость мужчина.

– Есть такое, – не стал спорить Ник и бесхитростно добавил: – Хочу посмотреть на родину своих родителей.

– Тогда не будем откладывать на потом, мистер Вотчер, – седой мужчина, видимо, принял решение и решительно направился в центр гостиной – туда, где на месте скатанного в рулон ковра лежал йоговский коврик. – Меня зовут Майкл

Уорен, и я готов к процедуре!

– Ну, тогда снимайте рубаху, сэр, и ложитесь на коврик, – улыбнулся Ник. – И предупредите ваших родных, чтобы не пугались, если вы будете кричать... А вы, – парень профессиональным взглядом осмотрел тело мужчины, – вы точно будете... орать.

Глава 3

*Страничка Ника Вотчера в Фейсбук,
дата публикации: 3 дня назад.*

Всем привет! Три дня буду в Большом яблоке, завтра будет бесплатный мастер-класс в йога-центре «Ом». Последующие два дня буду править. Записаться на правку можно в личных сообщениях. Всем яркого дня!

– Я не боюсь боли, – сердито ответил Майкл, но всё же взял стоящую на столе рацию и чётко проговорил: – Джэф, если я буду, кхм, кричать, не паникуйте – всё под контролем. Под контролем, я сказал, – в голосе Майкла на мгновение промелькнула сталь.

Хозяин особняка поставил рацию на стол и с видом человека, идущего на пытки, улёгся на коврик.

– На живот перевернитесь, – подсказал Ник и безмятежно посмотрел на лежащего на полу Майкла. – На самом деле нужно, чтобы вы расслабились. Я смогу пройти, только если вы меняпустите.

– Понимаю, – проворчал Майкл Уорен и неожиданно для себя признался: – Я как-то не привык доверять людям.

– Я вижу, – отозвался Ник, с профессиональным интересом осматривая шею, спину и ноги лежащего перед ним че-

ловека. – Сердце закрыто, хрящи закипевшие, рёбра не в рёберной сумке...

– Мне сказали, что вы профессионал. Многие люди. Но у меня внутри всё равно копошится червячок сомнений.

– Это нормально, – задумчиво проговорил Ник, подходя к правой стопе Майкла. – У каждого из нас свои уроки в этой жизни.

– От вас идёт какое-то тепло, что ли? – нахмурился мужчина. – Рядом с вами как-то спокойно... Вы сумели пройти все свои уроки?

– Не все, – поморщился Ник, вспомнив ночной кошмар. Если к самым снам про бедного парня он уже привык, то туман и золотистая воронка до сих пор вызывали в нём животный страх. – Просто научился жить здесь и сейчас и ценить каждый миг. Проживаю каждый день так, будто он последний.

– Везёт, – пробормотал немного расслабившийся во время разговора Майкл, – я вот не могу себе этого позволить.

– И что же мешает? – с интересом уточнил Ник, мягко опуская ногу на стопу Майкла.

– Бизнес. Нужно его контролировать. Политика. Постоянно должен быть настороже, – неожиданно для себя разоткровенничался бизнесмен. – Коллеги. Партнёры. Помощники, которые и шагу без моих приказов ступить не могут!

Хрусь!

– Ай! – больше от неожиданности, чем от боли вскрикнул

Уорен. – Вроде не больно...

– Не больно, – согласился Ник, перенося вес тела на другую стопу.

Хрусь!

– Некоторые вообще боли не чувствуют.

– А как? – помимо воли заинтересовался Майкл.

– Они просто не относятся к правке как к пытке, а вместе со мной исследуют своё тело. На спину.

– Интересно, – протянул мужчина, переворачиваясь на спину.

Ник положил правую руку на колено Майкла, левой придержал икру и легко навалился на колено.

Хрусь!

– Хорошо, – протянул Ник, берясь за вторую ногу.

Хрусь!

– Снова на живот. Правую ногу в сторону, так. Согнуть в колене, параллельно телу.

– Не получается, – прохрипел Уорен, морщась от скованности в правом бедре, – не могу коснуться пола.

– Поэтому и плечо выше, – Ник встал параллельно вытянутой ноге и поставил свою левую ногу на бедро Майкла. – Та-ак, нащупал!

Хрусь!

– Мать Божья! – охнул Майкл, которому показалось, что Ник выдернул ему ногу.

– Хорошо встала, – довольно кивнул Ник. – Аккуратно

вытягивайте ногу вдоль и всё то же самое с левой.

Хр!

– Аaaa!

Хр!

– Аaaaу!

Хрусь!

– Ох!

На этот раз защёлкнуть кость в суставную сумку получилось только с третьего раза.

– Жар в ногах пошёл, – с опаской произнёс мистер Уорен.

– Так и должно быть, – успокоил его Ник. – Был небольшой перекося, вследствие чего немного искривился позвоночник, и получилась компенсация в плече.

– А так разве бывает?

– Всё в нашем теле взаимосвязано, – отозвался Ник, – а сейчас, Майкл, вдохните полной грудью и медленно выдыхайте.

Хрусь! Хрусь!

– Аaaaa!

С грудной клеткой Нику пришлось провозиться дольше всего. Несмотря на атлетическое телосложение, рёбра мужчины, казалось, выпирали вперёд, бугрясь подкожными шишками.

Мистер Уорен орал, выплёскивая в крике боль, по щекам его катились слёзы, но внутри зарождалось счастье. Ему, привыкшему к схваткам – не важно где, будь то бизнес или

большая политика – нравилось побеждать. И сейчас он побеждал себя.

Ведь одно его слово, и Ник перестанет наваливаться своей левой пяткой ему на грудь, причиняя нестерпимую боль! Один взмах рукой, и его телохранители, дежурящие в соседней комнате, ворвутся в гостиную! Но Майкл терпел, радуясь каждому вправленному ребру. Он гордился собой, своей выдержкой, своей силой воли. И пусть каждый вздох причинял ему боль, Майкл терпел, стараясь расслабляться при каждом «Хрусь!».

Но самое страшное было в конце правки.

Костоправ Ник обмотал его шею полотенцем и ловко принялся катать голову направо-налево. А потом... Его голова резко мотнулась влево – хрусь-хрусь-хрусь! А потом и вправо – хрусь-хрусь-хрусь!

– Ыыыы...

Следом, по-особому обхватив его голову, Ник резко дёрнул на себя, вытягивая не только шею, но и весь позвоночник.

Хру-хру-хру-хрусь!

Потом костоправ поставил свою стопу ему на подбородок и резко выстрелил ногой. Перед глазами Майкла пронеслась вся его жизнь, и мужчину бросило в пот.

Крум-крум! – щёлкнула нижняя челюсть, а потом тряслась ещё добрых десять минут.

Когда же всё, наконец-то, закончилось, Майклу больше

всего хотелось забраться в горячую ванну и пролежать там несколько дней.

— Грудь будет болеть неделю, может быть — две, — предупредил его взмокший Ник, обтираясь полотенцем из микрофибры. — Постарайтесь сегодня-завтра побыть наедине с собой, прочувствуйте своё тело, подумайте над своей жизнью.

— Но б-бизнес...

— Неужели ваш бизнес не проживёт без вас и двух дней? — удивился Ник, убирая полотенце в портфель и натягивая на себя рубаху. — Впрочем, это ваша жизнь.

— С-спасибо, — нижняя челюсть Майкла до сих пор тряслась, а грудь жгло огнём. — М-Мэри!

Дверь скрипнула, и в гостиную с опаской заглянула гувернантка.

— М-милая, п-проводи мистера Вотчера, б-будь так добра.

«Всё же дочь, — подумал Ник, надевая портфель и аккуратно вешая на плечо переноску с задремавшим Котей. — Ещё и ходит, скорее всего, в христианскую воскресную школу для девушек...».

— Всего хорошего, Майкл! — попрощался с мистером Уореном Ник, выходя из комнаты.

В холле он впрыгнул в свои кроссовки, подмигнул сгорающей от любопытства девушке и вышел из особняка. Телефон завибрировал, сигнализируя о поступлении оплаты за правку, но Ник даже не посмотрел, сколько ему перевёл мистер Уорен. Деньги ему нужны только на еду и путешествия,

и сейчас на карте их более чем достаточно.

До рейса было ещё пять часов, и он вполне успевал прогуляться по Нью-Джерси. Поправив сумку с переноской, он не спеша двинулся в сторону Сауф Бич, который одним своим краем упирался в Форт Уодсворт. Ник ещё не решил, окунётся ли он на пляже или ограничится осмотром форта, но уже уверенно шагал к побережью. Всё-таки жизнь – удивительно интересная штука!

* * *

– Джэф! – негромко позвал Майкл Уорен, дождавшись, когда за гостем захлопнется дверь.

– Да, сэр? – из маскирующегося под шкаф прохода появился крепко сбитый мужчина в чёрном классическом костюме.

– Ты всё видел?

– Да, сэр, – на мгновенье невозмутимость изменила Джэфу, и он покачал головой. – Это какая-то чёртова магия, сэр! Одно неправильное движение, и вы стали бы инвалидом! Сейчас же... – он оглядел с трудом привалившегося к дивану босса. – Мне кажется, ваши плечи стали практически ровными!

– Костоправ... – со значением протянул мистер Уорен. – Ты вот что, Джэф... Присмотри-ка за парнем – обидно будет, если такой талант пропадёт зря. Да и Конгресс в последнее

время с ума сходит – по всей стране ищут индиго.

– Лететь к русским? – невозмутимо уточнил начальник безопасности.

– Ещё чего, – покачал головой Майкл. – Отправь парочку наших ребят с Брайтона. Выдели финансирование, замотивируй, как полагается. Пусть ненавязчиво его попасут пару месяцев.

– Понял, – кивнул Джэф, и не думая спрашивать: «А что потом?» Он, как никто другой, знал, как сильно босс не любит глупых вопросов. – Вам помочь, сэр?

– Не надо, – в глазах владельца особняка сверкнуло упрямство. – Я сам! А ты, будь добр, попроси Мэри набрать мне полную ванну горячей воды!

* * *

Ник тем временем излазил весь Форт Уодсворт, с удовольствием осмотрев одну из первых военных баз США. Оттуда он отправился в аэропорт имени Кеннеди, где довольно быстро прошёл паспортный контроль и сдал Котю на специальной стойке для приёма животных. Ник специально постарался подгадать время прибытия так, чтобы успеть практически впритык. Котя не очень-то любил летать в багажных отсеках. И если по штатам он обычно летал в кабине, то межконтинентальный перелёт был обязан провести в багажном отсеке.

Расчёт парня оказался верным. Не прошло и десяти минут, как объявили посадку, и Ник занял своё место у окошка.

Билет, благодаря накопленным милям, обошёлся ему в сущие копейки, а вот за место пришлось доплатить. Очень уж Ник хотел посмотреть на загадочную родину своих родителей из окна самолёта.

Ведь каких только историй он не наслушался за свои двадцать лет. И про зловещих русских хакеров, и про пьяных медведей, танцующих под балалайку, про жуткие морозы и чуть ли не абсолютную монархию, скрытую под видом президентской республики. Почему сама страна называлась Федерацией и была при этом республикой, Ник не знал, и знать, честно говоря, не хотел. Как её ни называй, теплее там от этого не станет.

– Чай, кофе, сок, минеральную воду? – заученно предложила полная темнокожая стюардесса, подкатывая тележку к их ряду.

– Воду, пожалуйста, – попросил Ник. – Без газа.

– Сок! – заявил сидящий справа сосед, после чего протянул Нику раскрытую ладонь. – Крис!

– Ник, – улыбнулся в ответ парень. – Ник Вотчер.

– И что же ты забыл в снежной России, Ник Вотчер?

– Интересно, – усмехнулся Ник. – Хочу посмотреть самую большую страну в мире.

Были, конечно, ещё три причины его путешествия, но о них Ник не хотел распространяться. Тем более первому

встречному. О первой причине он старался даже не думать, вторая была стройной, с медными волосами и фиалковыми глазами, третья же...

«Ник, – вспомнились ему слова дяди, – передай моему старому другу, что он хороший товарищ, но отвратительный командир. Запомнил? Хороший товарищ и отвратительный командир. Ах да, и ещё вот этот деревянный крестик. Что? Как тебе его найти? На этот счёт не волнуйся, он сам тебя найдёт. И да, Ник, знай: я всегда буду рядом».

– Самая большая страна? – нахмурился сосед. – Это пока что! Да и вообще, США круче!

Ник молча пожал плечами, не желая быть втянутым в бессмысленный политический спор. Ему этого дерьма хватило в школе и в колледже.

– А ты сам из Луизианы? – Крис по произношению попытался отгадать родной штат Ника.

– Арканзас, – хмыкнул парень.

– Серьёзно? – удивился сосед. – А я из Мемфиса. Считай, почти земляки.

– Почти, – криво улыбнулся Ник. Находящийся на другой стороне Миссисипи Мемфис относился к штату Теннесси. И футбольная команда «Арканзасские Кабаны» частенько сражалась против «Теннессийских Волонтёров».

– А я, – судя по всему, Крис не мог не говорить, – забрал документы из универа и решил посмотреть мир вместо того, чтобы влезать в долговую кабалу к банку.

– Студенческие займы – это зло, – согласился Ник. Он никогда не понимал, зачем куча его сверстников берут кредиты, за которые будут расплачиваться всю жизнь. Особенно сейчас, когда в интернете можно освоить практически любую специальность.

– Согласен, бро, – оживился Крис, – а предки мне все уши прожужжали, что я дебил!

– Просто они старой закалки.

– Это да, – взгляд Криса на мгновение затуманился, но он тут же тряхнул белобрысой головой. – Ник, а знаешь, почему я выбрал Россию, а не Европу?

– Не знаю, – честно ответил парень.

– Там всё очень дёшево! – понизил голос Крис. – Очень! Учёба в университете стоит какие-то две штуки баксов!

– Так уж и дёшево? – усомнился Ник, отец которого постоянно говорил, что в России цены растут быстрее, чем зарплаты, а бензин стоит даже дороже, чем в США.

– Я тебе говорю, – заверил его Крис. – Мой кореш, который целый год жил в России по обмену, говорит, что у них средние зарплаты долларов пятьсот, прикинь!

– Мало, – согласился Ник, вспомнив рассказы отца. – А ты, получается, едешь в Россию поступать в университет?

– Вообще-то, уже поступил, – гордо заявил Крис. – У них есть куча программ для иностранных абитуриентов.

– Молодец, – улыбнулся Ник, порадовавшись про себя за предприимчивого земляка. Спрашивать, зачем Крис поме-

нял шило на мыло, он не стал. — На кого учиться будешь?

— На доктора.

— Любишь лечить?

— Не, — легкомысленно отмахнулся Крис. — Там много девчонок!

Ник понимающе ухмыльнулся, допил оставшуюся в стаканчике воду, надел наушники и отвернулся к окошку. Ему всегда нравилось смотреть на крупные города с высоты птичьего полёта, а болтовня Криса уже порядком утомила.

Раньше он терпеливо слушал всех, кого можно, давал советы, поддерживал собеседника как мог, но после того как четыре года назад дядя начал учить его офицерской правке, Ник немного изменился.

Дурацкое стремление помочь всему миру растаяло как снег на солнце, и начинающий костоправ осознал, что только здоровый человек может лечить людей. Что, действительно, у каждого свой путь. Что в жизни стоит заниматься только тем, что тебе нравится. Что не обязательно слушать людей, чтобы быть хорошим.

Пару раз Крис порывался начать разговор, но Ник честно ему сказал, что не хочет говорить, и будущий студент-медик от него вроде отстал. И лишь когда принесли обед, Крис сумел заинтересовать парня.

— Гляди, — он хотел было пихнуть своего странного соседа в бок, но отчего-то передумал и развернул журнал так, чтобы Ник увидел картинку. — Русские увеличили призовой фонд

«СуперТаланта» до десяти миллионов рублей!

– «СуперТалант»? – заинтересовался Ник. – Что-то знакомое...

– Конечно, знакомое, – фыркнул белобрысый сосед. – У нас в каждом штате отбор на это шоу идёт, только называется: «Супериндиго». Победителю дают двести пятьдесят тысяч долларов и приглашают на финальный этап в Нью-Йорк!

Внимание! Доступно задание: Пройти отборочный этап шоу «СуперТалант»

Награда: Поездка в горы Эльбруса (место силы)

Штраф: Двойная петля компенсации

– Точно, – вспомнил Ник, промаргиваясь, – это же, вроде, какая-то телевизионная передача, да?

– Не какая-то передача, а самый популярный ТВ-проект, – поправил его Крис. – Я не пропускаю ни одну серию! Вчера Оливер из Нэйплз, Флорида, пододвинул к себе кастрюлю, прикинь! Как Магнето из Людей Икс! А Рейчел из Пайн-Блафф, Арканзас, по запаху определила все ингредиенты в яблочном пироге!

– Интересно, – подтвердил Ник, не став уточнять, какие ингредиенты могут быть в яблочном пироге помимо яблок. – А в России тоже, говоришь, есть похожее ТВ-шоу?

– Ну, – Крис снисходительно посмотрел на своего соседа. – «СуперТалант» же! – белобрысый покосился на спяще-

го справа соседа и, наклонившись к Нику, прошептал: – Я, кстати, тоже в нём участвую! Ни в Теннесси, ни в Нью-Йорке отбор не прошёл, но в Москве, говорят, отбор проще. Главный приз, конечно, поменьше, но десять миллионов рублей на наши деньги – это почти сто тридцать тысяч баксов!

– Умеешь зажигать огонь из пальца? – улыбнулся Ник.

– Ну, – Крис неожиданно смутился. – Я, это, нравлюсь людям...

«А что, очень даже может быть», – подумал Ник, прислушиваясь к себе. Несмотря на свою лёгкую навязчивость и развязное поведение, Крис вызывал некую симпатию.

– Тогда удачи тебе на отборе, – пожелал он Крису и сосредоточился на принесённом стюардессой обеде.

– Спасибо, – серьёзно поблагодарил белобрысый, принимаясь за еду. – У меня точно получится!

«Тоже, что ли, сходить на это шоу? – задумался Ник,ковыряясь пластиковой вилкой в ланчбоксе. – А что, с Котей мы там всех порвём! Пять минут, и зал будет наш. Сто тридцать тысяч долларов – хорошие деньги! Хотя... у меня что, мало денег? – Ник поморщился, вспоминая, как именно ему досталась большая часть суммы, которая лежала сейчас на его счету. – Что же до Коти... А вдруг его заберут на опыты? Кот, который понимает и даже общается со своим хозяином – это же... ненормально! Точно заберут... Продать друга за сто тридцать тысяч? Ну уж, нет!»

Приняв решение, он выбросил мысли о «СуперТаланте»

из головы и принялся за салат.

«Во время еды думать только о еде» – первое правило, с которого началось его обучение офицерской правке у дяди. «Твёрдую еду пей, жидкую – ешь» – второе. «Никогда не то-ропись» – третье. Ник не просто соблюдал эти простые пра-вила – для него они стали жизненной философией.

После вдумчивого обеда он откинул спинку кресла, надул свою подушку для полётов, накрылся выданным пледом и погрузился в медитацию, которую несведущие люди называ-ли сном.

Перед прибытием в Москву нужно было набраться сил, а медитация, переходящая в сон, была, по его мнению, луч-шим способом привести в порядок мысли и отдохнуть. К то-му же Ник улыбнулся пришедшей в голову мысли, что во время полётов на самолётах ему не снились кошмары.

И в тот момент, когда он балансировал на расплывчатой границе между сном и медитацией, самолёт внушительно тряхнуло, а по кабине прокатился усиленный динамиком го-лос пилота:

– Дамы и господа! Говорит капитан корабля. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и пристегните ваши ремни!

Глава 4

Докладная записка на имя генерала ФСБ Иванова И.И.

В связи с увеличившимся кол-вом пропавших граждан РФ и с завидной периодичностью всплывающих в интернете видео странных воронок, предлагаю возобновить работу отдела «СТ». Первичный отбор кандидатов предлагаю проводить через ТВ-шоу «СуперТалант».

Прошу найти и привлечь к работе майора в отставке Величко Ю.Д.

Начальник аналитического отдела ФСБ РФ, Коростелев С.Г.

– Мы все умрём? – прошептал испуганный Крис, вцепившись в ремень безопасности. – Говорила мне мама: не занимайся дурую, иди в Ноксвилл!

– Расслабься, Крис, – посоветовал Ник, спокойно застёгивая ремень. – Скорей всего, обычная турбулентность.

В это время самолёт затрясло так, что начали открываться полки, и по всему салону раздались испуганные вскрики пассажиров.

– Может, не совсем обычная, – пробормотал Ник, возвращая кресло в вертикальное положение и упираясь руками в

спинку переднего сидения.

– Уважаемые пассажиры, мы вошли в зону сильной турбулентности, – голос капитана был полон уверенности и спокойствия, – будьте готовы к тому, что несколько минут нас немного потрясёт. Приведите спинки ваших кресел в вертикальное положение и соблюдайте спокойствие!

Голос капитана, полный выдержки и достоинства, мгновенно успокоил людей, и в салоне воцарилась напряжённая тишина, сменяющаяся время от времени сильнейшей тряской. И всё бы ничего, только капитан забыл выключить микрофон:

– Сэм, мать твою, – только что спокойный голос пилота сейчас лихорадило от волнения и удивления, – это что за чертовщина? Откуда, чтоб его, по курсу движения появился торнадо?

– Вырубай автопилот, Росс, – посоветовал ему едва слышимый голос второго пилота, – облетим эту хренотень!

– Как в Ираке, Сэм? – из голоса капитана пропало волнение, и ему на смену пришло возбуждение и азарт. – Помнишь, как едва ушли от той ракеты?

– Помню, кэп, – хохотнул второй пилот, но тут же осёкся. – Росс, выруби этот чёртов микрофон!

– Опс...

Микрофон отключился, а Ник зажмурился, представляя, какая паника сейчас начнётся на борту. Террористы, турбулентность, вышедший из строя движок – это всё ерунда по

сравнению с паникой толпы.

«О какой воронке он говорил? – мелькнула предательская мысль, которую парень тут же постарался загнать поглубже. – Неужели мои кошмары прорвались из снов в жизнь?! А ну, соберись, Ник! Сейчас есть проблема поважнее!»

То тут, то там начали доноситься отчаянные крики испуганных пассажиров.

– О Господи! Мой малыш!

– Что за придурки управляют самолётом?!

– Да сделайте уже что-нибудь!!!

Ник расстегнул ремень безопасности, намереваясь подняться и успокоить пассажиров, как вдруг голос подала разнесившая напитки стюардесса.

– А ну, заткнули свои глотки! – могучий голос полной afroамериканки разнёсся по всему салону. – У нас лучшие пилоты, прошедшие настоящую войну за свободу и демократию нашей великой страны! И никакому чёртову торнадо с ними не сравниться! Прижали свои задницы к сиденьям и застегнули ремни безопасности! Живо!

– Мощная тётка, – донёсся с заднего сидения чей-то уважительный голос.

Салон притих, опешив от неожиданного выпада.

– Вы трусы или настоящие американцы? – добила сомневающихся стюардесса. – Через десять минут подадим освежающие напитки.

«Чалдини отдыхает», – восхищённо подумал Ник, оце-

нив, как искусно женщина перевела внимание пассажиров на другую тему. Близкую и понятную всем без исключения пассажирам – будь то русский или американец.

На краткий миг ему показалось, что угроза паники позади, но тут сидящий за ним «белый воротничок» истерично заголосил:

– О Боже, посмотрите в окно! Она огромна! Мы заденем её крылом! Кто-нибудь, дайте мне парашют!

«Вот debil», – с грустью подумал Ник.

– Закрывать шторы! – тут же отреагировала стюардесса. – Всё под контролем!

«А вот это она зря добавила, – отметил про себя Ник, неосознанно бросая взгляд в окошко. – Мать Божья!»

Воронка из снов мерцала среди туч всеми цветами радуги. Казалось, она тянется к самолёту, чтобы поглотить его, засосать в себя.

Ник судорожно сглотнул и крепко зажмурился. Детский страх захлестнул его с новой силой, на какое-то мгновение от ужаса отнялись ноги, и парень почувствовал, как заколотило в висках, а сердце зашло в груди.

Не обращая внимания на происходящее вокруг, он вцепился в подлокотник и сосредоточился на дыхании. Вокруг кто-то что-то кричал, доносился треск рвущейся ткани, резкими плетями хлестали чьи-то богохульства и чертыхания, но Ник дышал.

Вдох. Вы-ыдох. Вдох. Вы-ыдох.

Вдох. Вы-ыдох... Бум!

Что-то твёрдое врезалось в плечо Ника, и парня, несмотря на пристёгнутый ремень, бросило на окошко.

«Быть спокойным! – с раздражением подумал Ник, открывая глаза. – Быть спокойным... О, Господи! Какие же всё-таки люди тупые!»

В салоне самолёта шла драка.

«Белый воротничок», первым увидевший воронку, пытался прорваться к кабине пилотов, где, по его мнению, хранились парашюты. У него на пути встала темнокожая стюардесса и, неожиданно, Крис. Белобрысому абитуриенту хватило одного удара, чтобы выйти из игры, врезавшись в Ника, а вот стюардесса до сих пор держалась.

Она отчаянно вцепилась в лацканы пиджака, пытаясь одновременно и оттолкнуть «воротничка» назад, и закрыться от размашистых ударов мужчины.

«Скот», – отстранённо подумал Ник, одним движением расстёгивая ремень безопасности и вскакивая на кресло. Включив на телефоне камеру, он сунул телефон скрючившегося Крису и громко крикнул:

– Сэр, оставьте стюардессу в покое и прекратите разжигать на борту панику!

– Заткнись, ублюдок! – свирепо бросил мужчина, молотя по темнокожей женщине свободной рукой.

«Понеслась!» – криво усмехнулся Ник.

Висящие под потолком кабины полки с вещами мешали,

не давая выпрямиться в полный рост, но он не стал долго сокрушаться по этому поводу. Упёршись руками в спинки кресел, он «выстрелил» ногами в голову сошедшего с нарезки «воротничка».

В последний момент мужик что-то почувствовал и отпрянул вбок, отчего стопа Ника вместо того, чтобы гарантированно вырубить паникера, лишь скользнула по его лбу. Чтобы удержать равновесие, Нику пришлось наступить на Криса.

– Прости, приятель, – крикнул он, перескакивая на соседнее кресло. – Ха!

На этот раз бить ногой было удобней. «Воротничку» не помогли ни вскинутые в защите руки, ни спортивное телосложение. Кроссовка Ника врезалась точно в лоб мужчине, и паникёр поплыл. Дальнейшее было делом техники. Спрыгнув в проход, Ник вбил правый кулак в солнечное сплетение мужчины и тут же подхватил его под локоть.

– В кресло его! – крикнула отважная стюардесса, под правым глазом которой уже наливался фонарь. – Парень, ты, я вижу, не трус и умеешь махать кулаками?

– Есть немного, – не стал спорить Ник. – Помочь?

– Бери на себя этот ряд, – скомандовала женщина, не обращая внимания на свой синяк, и, несмотря на свои габариты, шустро бросилась ко второму проходу.

– Мэм, вы служили в полиции? – весело крикнул Ник, двигаясь по проходу к вцепившимся друг в друга афроаме-

риканцам.

– Женская колония! – отозвалась стюардесса. – Десять лет от звонка до звонка!

Ник решил не уточнять, что имелось в виду под фразой «от звонка до звонка» – сидела ли она там или работала надзирателем, – сосредоточившись вместо этого на драчунах.

– Мужики, вы пугаете детей! – Ник не стал требовать успокоиться или перестать драться. В состоянии аффекта это бесполезно. Единственное, что может помочь в таком случае – выбить из-под ног почву, переключить внимание на что-то другое.

Один из парней уставился на Ника, не понимая, чего тот от него хочет, второй оглянулся назад – туда, где заливалась плачем трёхлетняя девочка.

– И лучше пристегнуться, сейчас будет сильно трясти.

Драчуны как-то разом потеряли пыл и послушно опустились на свои места. Ник кивнул сам себе и пошёл дальше – к хвосту самолёта. Школьная сборная по сокеру², в которую Ник ходил несколько лет, дала силу ногам. А ежедневные занятия с дядей научили его держать удар и не бояться летящего в лицо кулака.

И, тем не менее, Ник предпочитал решать дело миром, пуская в ход кулаки только в крайних случаях. Как, например, сейчас. Никакого удовольствия от драки он не получал,

---

² *Прим. автора:* под «football» в США понимается американский футбол, а обычный футбол называется «soccer».

но, по крайней мере, отвлёкся от воронки, висящей по левому борту самолёта.

Следующей группе дерущихся он не стал ничего говорить или призывать к спокойствию. Его опыта хватало, чтобы понять: эти уже перешли черту, и теперь любые слова воспринимаются ими как белый шум, а выброшенный в кровь адреналин заставляет творить полную дичь.

Коротко вздохнув, он мысленно попросил прощения у обезумевших от страха людей и принялся их бить. Бил Ник жёстко, стараясь разбить нос или вырубить ударом в челюсть. Если получалось – бил по печени или в «солнышко».

– Сэр, помогите их усадить! – крикнул он высокому мужчине в спортивной куртке Лейкерсов, который сидел со своей семьёй на центральном ряду.

Фанат Лейкерсов хоть и сохранил самообладание, но вмешиваться в потасовку не спешил, закрывая собой жену и маленького сына.

Нику не столько нужна была его помощь, сколько возможность склонить мнение толпы на свою сторону. Показать, что он не просто машет руками, а наводит порядок.

– Джентльмены! – прокатился по салону глубокий голос стюардессы. – Помогите успокоить паникёров по соседству!

Пассажиры, сумевшие не поддаться панике, пытались разнять дерущихся и успокоить истеряющих женщин, но, на взгляд Ника, получалось только хуже. Стюардесса, видимо,

поняла, что ничего путного не выходит, и решила сменить тактику.

– Уважаемые пассажиры, скоро сильно тряхнёт, пожалуйста, вернитесь в свои кресла и пристегните ваши ремни безопасности! Скоро сильно тряхнёт, вернитесь на сиденья и пристегните ремни безопасности!

Её мощный голос успокоительными волнами прокатывался по салону самолёта, сдерживая колеблющихся пассажиров.

Если бы Ник не был так занят разборками с вошедшими в раж пассажирами, он бы точно отметил, как темнокожая стюардесса виртуозно акцентирует внимание пассажиров на надвигающейся угрозе и тут же предлагает решение. Ведь не зря же поясные фиксаторы называются не просто ремни, а ремни безопасности! Но Нику, увы, было не до философских мыслей.

Очередной умник в толстовке с эмблемой ММА³ решил прорываться к кабине пилотов за несуществующим парашютом. И был мало того, что здоров как бык, так ещё и увлекался рукопашным боем. По крайней мере, дышал правильно, а бил сильно и точно.

«Что ж вас так к пилотам-то тянет!» – подумал Ник, вставая на пути у здоровяка.

В любой другой момент Ник предпочёл бы не связываться и отойти в сторону – всё же пару лет любительских заня-

---

³ *Прим. автора:* сокр. от Mixed Martial Arts – смешанные боевые искусства.

тий боксом с дядей и рядом не стояли с профессиональным бойцом, но сейчас... нацеленный на кабину пилотов крепыш мог покалечить кого-нибудь и создать проблемы пилотам. И Ник не мог этого допустить.

Уклонившись от стремительного хука, Ник ловко пнул своего соперника под коленку и тут же согнулся пополам, получив мощнейший удар в живот. Он чудом успел отвернуться, спасая нос, но тут в левую скулу врезалось колено крепыша, а сильные руки, схватив его за шкуру, бросили в сторону – прямо на сидящих в креслах людей.

Боец ММА пошёл дальше, а Ник, бормоча извинения пассажирам, сполз в проход.

Живот скрутило, перед глазами вспыхнули искры и пронеслись какие-то мошки...

Внимание! Получено задание: успокоить Дональда, бойца ММА, летящего на отборочный бой!

Награда: Благоприятное стечение нитей судьбы

Штраф: Кармический узел на это воплощение

«Что-то слишком часто за последнее время», – подумал Ник и упрямо пополз на четвереньках вперёд. Он уже сам не знал, зачем ему это надо. Просто надо.

В голове всплыла любимая фраза отца, которую он постоянно цитировал, сетуя на то, что его американские коллеги из профессуры уходят из университета точно в срок. Отца

искренне удивляло, что они и не думают остаться и в своё личное время доделать проект или научную статью. В такие вечера он сокрушенно качал головой и бормотал: «Американцы говорят: “Сделай или умри”, а русские: “Умри, но сделай”!».

Ник никогда не понимал отца в этом плане. Какой нормальный человек будет тратить своё личное время на работу? Пожалуй, единственное исключение – это любимая работа и дело всей жизни. Но такое в погоне за длинным долларом встречается довольно редко.

И всё же, видимо, была в его генах какая-то русская упёртость и даже безрассудство, поскольку он продолжал ползти вперёд, судорожно втягивая воздух. Хорошо хоть в глазах перестало двоиться, и он отчётливо видел спину обезумевшего спортсмена.

– Стойте, сэр! – десятилетний мальчик решительно встал на пути рукопашника. – Вам лучше занять своё место или...

– Хрясь! – звонкая оплеуха швырнула пацана в сторону.

После секундного ступора заголосила мать маленького храбреца. На бойца ММА посыпался град возмущённых женских упрёков, а Ник, на глазах которого ударили ребёнка, зло прищурился.

Вмиг ушла боль в животе, ноги и руки налились силой, и он догнал мужика в два мощных прыжка, чтобы ядром врезаться тому в поясницу. Сила удара была столь велика, что рукопашник, не устояв на ногах, грохнулся на пол. И

Ник, пользуясь моментом, неуклюже взял его руку на болевой приём.

Он, будучи костоправом, мог с лёгкостью сломать практически любую кость в теле своего противника, но начав править людей, поклялся дяде, что никогда не обернёт своё знание во вред людям.

– Успокойтесь, сэр! – прорычал Ник, удерживая локоть здоровяка. – Уже всё закончилось, и мы нормально летим!

– Убью! – пообещал боец ММА и, воспользовавшись очередной воздушной ямой, прогнулся в пояснице, скидывая Ника с себя.

Парня ударило о чью-то коленку, локоть противника выскользнул из захвата, и чья-то сильная рука дёрнула его вниз, а сбоку и сверху навалилось что-то тяжёлое.

«Чтоб тебя!» – подумал Ник.

Он так и не понял, каким образом рукопашнику удалось оказаться сверху и подмять его под себя, но уже его локоть трещал в стальном захвате.

– Ты вместе с ними! – здоровяк вперил в Ника сумасшедший взгляд, усиливая нажим. – Вы все заодно! Но я найду этот чёртов парашют!

– Полегче! – заорал Ник, чувствуя, как трещит его локоть. – Нет здесь парашютов, нет!

– Нет, есть! – взревел боец, наваливаясь на Ника.

– Ааааа! – в голос заорал Ник, отчаянно сопротивляясь напору рукопашника.

– Бззззззззз!

Ник не заметил, как темнокожая стюардесса оказалась около них и откуда достала электрошокер, но был нереально рад её появлению.

– Ыыыыы! – прохрипел боец ММА, содрогаясь в конвульсиях.

– Поднимайся, парень! – стюардесса протянула Нику руку.

– Спасибо, мэм! – с благодарностью произнёс Ник, выползая из-под спортсмена и принимая помощь.

– Это тебе спасибо, приятель, – хохотнула темнокожая амазонка. – Ну и денёк! А теперь, мистер, – голос стюардессы вдруг стал строгим, но в глазах осталась плясать улыбка. – Займите, пожалуйста, своё место и пристегните ремень безопасности!

– Да, мэм! – улыбнулся Ник и, баюкая правую руку, направился к своему месту.

Тащить буйного бойца на его место у него не было ни сил, ни желания.

С наслаждением опустившись в своё кресло, Ник устало выдохнул – не такого полёта он ожидал, ох, не такого! Но стоило ему отвлечься от наведения порядка, как в голове тут же вспыхнули два вопроса:

«Что с воронкой?» и «Как там Котя?!»

Приоткрыв шторку окошка, Ник с облегчением откинулся на спинку кресла – за окном плыли обычные облака.

«Слава богу!» – подумал Ник и постарался послать коту волну нежности, тепла и спокойствия.

Он не знал наверняка, но предполагал, что Котя может чувствовать его эмоциональное состояние. Иначе как тот постоянно появлялся в нужный момент и исчезал, когда Нику нужно было побыть наедине с самим собой?

В общем, сейчас, если бы была возможность, он бы точно наведалься в грузовой отсек проведать своего пушистого друга.

– Круто ты их, – уважительно протянул Крис, по-новому смотря на Ника. – Прямо Джеки Чан! Ты, наверное, едешь в Москву на чемпионат по самбо или дзюдо? Я слышал, их президент любит это дело!

– Да какой там, – устало покачал головой Ник, – так, по верхушкам нахватался. Да и не любят у нас в школах новичков.

– Нигде не любят, – философски заметил Крис, протягивая ему телефон. – Всё снял, от и до. Много школ сменил?

– Двести пятнадцать... – Ник, не глядя, убрал смартфон в карман.

– Ого, – глаза Криса превратились в два блюдца. – Теперь понятно, почему ты так ловко дерёшься!

– Не люблю драться, – признался Ник. – Мой дядя любил повторять: «Худой мир лучше доброй ссоры».

– Кстати, насчёт ссоры, – посмурнел Крис. – Надеюсь, у тебя есть хороший адвокат. Сидящий за тобой тип уже на-

строчил гневное СМС своему юристу.

– Разберёмся, – отмахнулся Ник, которому больше всего на свете хотелось сейчас отрубиться и немного поспать. – Когда будут разносить напитки, возьми мне, пожалуйста, воды без газа.

– Думаешь, будут? – усомнился Крис.

Ник прислушался к командному голосу боевой стюардессы и уверенно кивнул:

– Сто процентов!

Закутавшись в плед и надев на шею свою верную подушку, он откинул кресло назад и тут же забылся тревожным сном. Организм настоятельно требовал восстановить силы перед прилётом в Москву.

Глава 5

*Чувствуешь в себе силы удивить весь мир?
Хочешь заработать на своём таланте? Друзья и
родные считают тебя странным? Запишись на
отбор в шоу «СуперТалант»!*

*Пройди локальный отбор и брось вызов сначала
столице, а потом и всему миру!*

Шоу «СуперТалант», на правах рекламы

Как Ник и предполагал, кошмары ему не снились. Ему вообще ничего не снилось, кроме странных надписей, сменяющих друг друга:

Внимание! Откройте доступ к локации «Древний храм духовного пути “Солнечная ладонь”».

Познайте мудрость, накопленную тысячелетиями! Только чистый телом и душой сможет ступить на порог!

Принять? Да / Нет

Внимание! Выберите класс!

Монах

Костоправ

Астролог

Целитель

Духовный воин

Пилигрим

Раскрыть описание

Это было непривычно, но... интересно. Будто Ник попал во сне в какую-то крутую игру. Вот только всё, что он мог – вчитываться в скупые строки, появляющиеся у него в голове. Он не помнил, сколько времени они крутились в его голове – может быть вечность, а может – всего пару секунд.

Внимание! Выберите класс!

...

«Какой класс я бы выбрал? – лениво думал Ник, скользя взглядом по скудному выбору. – Какой-то дурацкий сон – ни тебе паладина, ни даже мага!»

Внимание! Откройте доступ к локации

...

«А зачем вообще нужна эта локация? – Нику было откровенно скучно. – Такого мне ещё не снилось...»

Внимание!

...

– Внимание! Дамы и господа, просьба пристегнуть ремни

безопасности! Мы заходим на посадку.

Ник сам не заметил, как сон плавно перетёк в реальность. Голос капитана был свеж и бодр, будто он не находился за штурвалом почти девять часов.

– Внимание! В аэропорту вас будут ожидать представители авиакомпании для оказания первой помощи и улаживания прочих формальностей. Авиакомпания уполномочила меня объявить, что каждому пассажиру – участнику программы лояльности начисляется пять тысяч миль на межконтинентальные перелёты.

Капитан сделал паузу, чтобы пассажиры успели осмыслить услышанную информацию и продолжил:

– Несмотря на то, что в неожиданном появлении неблагоприятных погодных условий нет вины авиакомпании, мы, тем не менее, ценим каждого нашего клиента и этим, более чем щедрым, жестом стремимся компенсировать вынужденные неудобства. Напоминаю, для оформления бонусных миль просьба подойти к представителям авиакомпании!

– Ого! – сидящий рядом Крис заметил, что Ник проснулся. – Пять тысяч миль! Это ж бесплатный перелёт обратно! Целая куча денег!

– Дешевле, чем судебные иски, – пожал плечами Ник, начиная разминать затёкшее тело. – Ох, такое ощущение, будто меня палками били!

– Ты видел руки того парня? – хмыкнул белобрысый. – Не руки – кувалды!

– М-да, – поморщился Ник, осторожно сгибая-разгибая слегка распухший локоть. – Больше никаких неприятностей не было?

– Ну... – задумался Крис. – Один русский умудрился напоить своих бизнес-партнёров из Джерси. Но скандала не вышло. Наша стюардесса их быстренько успокоила.

– Электрошокером? – хмыкнул Ник.

– Не, – довольно покачал головой сосед. – Она продала им две бутылки дорогущего виски и заставляла их пить за здоровье капитана, пассажиров, механиков, диспетчеров и так далее, пока виски не закончился, а бизнесмены не отрубились.

– Все трое? – уточнил Ник, помня рассказы отца о биче многих русских мужчин – алкоголизме. В голове всплыли слова известного русского поэта Некрасова, которые отец частенько повторял перед тем, как опрокинуть в себя стопочку чего-нибудь крепкого: «Русский мужик до смерти работает, до полусмерти пьёт!»

– Нет, – Крис расплылся в улыбке. – Русский оказался крепче, чем думала наша стюардесса. Он не только не уснул, но ещё и достал из сумки маленькую треугольную гитару и начал петь похабные стишки.

– Балалайка и частушки, – усмехнулся Ник.

– Во, точно! – благодарно кивнул белобрысый. – Сначала на него шикали, а потом на бис просили.

– Странные люди, – покачал головой Ник, имея в виду как

русских, так и просивших спеть на бис американцев, а сам подумал: – «Неужели это всё правда: про балалайку, водку и медведей? Или тот русский дурака валял?»

– Во-во, – подхватил Крис, – а мы с тобой, хоуми⁴, скоро окажемся в их столице!

«Точно! – спохватился Ник, прильнув к окошку. – Москва с птичьего полёта!»

Он с жадностью уставился на бесконечный белёсый океан, из-за которого не было видно города. Несколько минут снижения? и его ожидание было вознаграждено: самолёт вынырнул из облаков? и взгляду Ника открылся великолепный вид на пригород.

Ник точно не знал, с какой стороны самолёт подлетал к Москве, но сразу же заметил схожесть с Большим яблоком. Если хорошенько присмотреться, то можно было разглядеть стоящие внизу маленькие, но аккуратненькие замки и дворцы.

Как по-другому назвать шикарные строения, окружённые зеленью парков и садов, Ник не знал.

Модели машин разглядеть было невозможно, но Ника не интересовали марки. Он, как и любой американец, понимал, что богатство и успех приходят к тем, кто вкалывает на износ, не жалея себя, и нисколько не завидовал владельцам этих особняков.

В нагрузку к пятиэтажному дому с бассейном и полем

---

⁴ *Прим. автора: homie – земляк, братишка.*

для тенниса прилагалась огромная ответственность за бизнес, постоянные стрессы, беспокойство и проблемы. Смысл иметь такой замок, если ночевать приходится в офисе в Москоу-сити?

Если бы Нику предложили поменять его жизнь на жизнь владельца одного из замков, он бы решительно отказался. Ему нравилась его жизнь и нравилось любоваться на красивые домики с высоты птичьего полёта.

Огромные поля, лесочки, небольшие водоёмы, аккуратные посёлки, складские помещения со стоящими в ряд игрушечными грузовиками. Серые нити дорог, бесконечный поток автомобилей и, наконец, она... Москва!

Ник ожидал увидеть бесконечную череду небоскрёбов, но Москва оказалась гораздо ниже его ожиданий. Огромный мегаполис раскинулся вширь вместо того, чтобы устремиться к небесам.

«Ночью, наверное, ещё красивее, – подумал Ник, внимательно разглядывая работающие заводы и коробки промышленных и жилых зданий. – Хотя... ночью все города красивые!».

Он смотрел на этот город и пытался понять – что он к нему испытывает? Ведь это как-никак родина его родителей. Но единственное чувство, разгорающееся в груди, было... предвкушением.

Новые места, новые люди, новые встречи...

– Дамы и господа!

Бубнёж пилота о высоте, скорости и длине маршрута Ник пропустил мимо ушей, разглядывая небольшой островок небоскрёбов – Москоу-сити.

– Расчётное время прибытия в Москву, аэропорт Внуково одиннадцать часов сорок пять минут по местному времени. Разница во времени составляет минус восемь часов. Благодарим за внимание.

«Ого, – подумал Ник. – Вылетел в воскресенье в обед, а прилетаю в понедельник. И это ещё прямой перелёт! Зато из-за разницы во времени быстрее вернуться получится. Если, конечно, получится вернуться...»

Последняя мысль омрачила настроение Ника, и он постарался побыстрее от неё избавиться. Он был практически на сто процентов уверен, что в России получит временную передышку от своих кошмаров, а вот что будет, когда он вернётся в США, парень и представить себе не мог.

Тут самолёт пошёл на посадку, и у Ника заложило уши.

«Как там Котя? – подумал парень, сглатывая, чтобы избавиться от набившейся в уши ваты. – Ничего, дружище, уже немного осталось!»

Заложив широкий круг, пилот мягко посадил самолёт на посадочную полосу, и салон наполнился благодарными аплодисментами.

Ник и сам с удовольствием хлопал. Раньше он считал все эти хлопки чушью собачьей, но резко изменил своё мнение после полёта в Калифорнию. В тот раз самолёт смог совер-

шить аварийную посадку только благодаря мастерству капитана корабля.

– От имени всего экипажа благодарю вас за выбор нашей авиакомпании. Обязательно подойдите к представителю компании и... доброго вам дня!

– Удачи тебе, Крис, – Ник протянул белобрысому соседу ладонь. – В универе, с девчонками, на кастинге и вообще.

– И тебе удачи, Ник, – крепко пожал руку парень. – Надеюсь, никто не станет тебе мстить.

– Хорошо бы, – хмыкнул Ник, чувствуя на себе несколько колючих взглядов.

– И не надейся, – со злорадством отозвался сидевший сзади «белый воротничок», вытаскивая с полки сумку с ноутбуком. – Увидимся в суде!

Ник не стал ничего говорить про телефон, отданный Крису, и про запись всей паники. Это будет не первый его суд, и он прекрасно знал, что делать в таких случаях. Которые, к слову, в большинстве своём оказывались пустым сотрясанием воздуха.

Выйдя из самолёта, он ускорил шаг. Умом Ник понимал, что переноска с Котей ещё в лучшем случае в руках разгрузчиков-погрузчиков, но ноги сами несли его к стойке получения багажа.

– Эй, парень, стой! – раздался позади знакомый голос.

Ник обернулся и увидел бегущего к нему рукопашника.

«Ну вот, – с досадой подумал Ник, машинально касаясь

ушибленного локтя. – Сейчас начнётся...»

Усилием воли он оборвал мысль и остановился, выжидая, смотря на здоровяка. Мозг как сумасшедший генерировал возможные варианты, но Ник его не слушал, концентрируясь на своём дыхании.

Откуда он может знать, чего хочет этот боец ММА? Ведь Ник не умеет читать мысли. Следовательно, зачем истязать себя бессмысленной умственной жвачкой, если можно подождать несколько минут и узнать ответ?

– Слушай, парень, – рукопашник не дошёл до Ника пары шагов. – Ты это, ну, типа, сорян. Я как ту чёртову воронку увидел в окошке, так у меня крышу и снесло. Чуть не обделался от страха! Даже на мелкого руку поднял. Ну, извинился, само собой, кепку свою подарил с автографом...

– Жуткая вещь, – подтвердил Ник, невольно дёрнув плечом. – Ты тоже меня прости, ну и за электрошокер стюардессы...

– Зверь-баба! – с нескрываемым уважением протянул здоровяк, машинально оглядываясь назад. – Один в один мой тренер! ...Дональд! – он протянул Нику лопатообразную ладонь.

– Ник, – улыбнулся в ответ парень.

– Без обид, Ник? – уточнил рукопашник.

– Без обид, Дональд, – подтвердил Ник.

– Бывай, Оклахома! – кивнул на прощанье Дональд и с чистой совестью потопал за багажом.

– Арканзас! – крикнул ему в затылок Ник, но Дональд лишь шутливо отмахнулся рукой.

– Ох уж эти нью-йоркерцы, – пробормотал себе под нос Ник и продолжил путь.

Не сказать, что его сильно тревожила ситуация с рукопашником, но взаимное объяснение, которое только что состоялось, мгновенно подняло его настроение.

Он ещё немного поразмышлял о превратностях судьбы и о вызывающей страх воронке, но тут же усилием мысли выключил внутренний шум и сосредоточился на своём дыхании.

Вообще, этот простенький, на первый взгляд, способ хорошо помогал избавиться от бесконечной мысленной жвачки. Нет никакого смысла представлять что бы то ни было. Вместо того, чтобы мечтать о будущем или сожалеть о прошлом, лучше всего жить в настоящем.

Добравшись до стойки выдачи негабаритного багажа, он присел на лавочку и настроился на ожидание. Но в этот раз ему повезло. Первой показалась знакомая переноска.

– Это мой! – воскликнул Ник, увидев знакомую сумку. – Вот документ!

– Держите своего кота, мистер, – на вполне сносном английском ответил ему сотрудник аэропорта, мазнув взглядом по декларации и ветеринарной справке, – вам в красный коридор.

– Я знаю, – кивнул Ник, прижимая к себе переноску, – ты

там как, дружище?

– Мяс, – Котя требовательно посмотрел на своего хозяина.

– Понял, – улыбнулся Ник, – пошли, найдём в этом аэропорту туалет.

Сделав все свои дела и умывшись, Ник с Котей прошли таможеню, где парень подал декларацию и оплатил ветеринарный осмотр и, спустя пару часов, они наконец-то вышли в зал ожидания.

Теоретически Ника должен был встречать его русский друг Николай или Коля, но как оно сложится на самом деле, парень мог только предполагать. Прибытие самолёта задержалось на десять минут, а его американская симка отказывалась работать в Москве, и он не мог ни выйти в Интернет, ни позвонить.

На всякий случай в рюкзаке лежал распечатанный маршрут до жилища Коли, но Ник не переживал по этому поводу. Русский он знал довольно сносно, а заблудиться в городе, пусть даже чужом, по его мнению, было невозможно.

– Ник! – раздался знакомый голос, и в толпе встречающих мелькнуло знакомое лицо. – Давай сюда!

Осторожно, чтобы не раздавить Котю, Ник протиснулся сквозь огромное количество народа и попал в крепкие объятия Коли.

– Привет, друг! – заявил Коля. – Ты всё-таки приехал!

– Приехал, – согласился Ник, осматривая товарища.

С прошлой их встречи Николай раздался в плечах, избавился от мешков под глазами и отрастил длинные, по плечи, волосы. Вкупе с высоким ростом и кожаной косухой Коля создавал впечатление грозного человека.

– Печень отчистил? – по-русски поинтересовался Ник, закончив беглый осмотр.

– Не отчистил, а почистил, – хохотнул Николай, увлекая Ника за собой. – О, твой котяра тоже с тобой?

– Куда я, туда и он, – снова улыбнулся Ник. – Как здоровье, как спина?

– Великолепно, – заявил Коля. – После твоей правки я стал новым человеком! Голова только иногда побаливает...

– В шее зажимы, – ответил на невысказанный вопрос Ник. – Сегодня поправим.

– Отлично! – воодушевился Коля. – Слушай, я тут ребятам про тебя рассказал, показал твои видео с Ютюба, ну и... сейчас человек двадцать ждут моего ответа, будет ли американский костоправ Ник Вотчер заниматься в Москве правками.

– Давай денёк выделим на акклиматизацию, – задумался Ник. – В четверг проведём мастер-класс для желающих, ну а потом три-четыре дня на правки.

– А потом? – уточнил Коля, уже зная ответ.

– Москву посмотреть хочу, – пожал плечами Ник. – Сам ещё не знаю, сколько здесь буду.

– Ясно, – протянул Николай и кивнул на висящий бил-

бордин, – не хочешь, случайно, поучаствовать? Поправишь ведущего на глазах у всей страны – отбоя в клиентах не будет!

– Его и так нет, – хмыкнул Ник, взглянув на рекламу шоу «СуперТалант». – Да и не зрелищно это.

– Ага, не зрелищно! – не согласился Коля, пикируя сигналкой. – Особенно когда ты полотенцем шею прохрустываешь или челюсть ставишь!

– Не интересно, – мотнул головой Ник, ставя переноску с котом на заднее сиденье белого УАЗ «Патриот», – а ты ведь знаешь, я занимаюсь только тем, что мне интересно.

– Завидую я тебе, Ник! – Коля захлопнул дверь и повернул ключ зажигания, отчего машина тут же заурчала. – Белой завистью!

– У тебя красавица жена, четверо детей, ты занимаешься любимым делом, – напомнил ему Ник. – Прибедняешься по привычке?

– Прибедняюсь, – весело отозвался Коля. – Знаю, что зря, работаю над этим ограничением.

– Работай, – согласился Ник. – А то у меня такое ощущение, что у всех русских надспудное чувство вины.

– Подспудное, – с улыбкой поправил его товарищ, выезжая с парковки аэропорта. – Есть такое...

Некоторое время они ехали молча, Ник с интересом смотрел в окно, а Коля о чём-то напряжённо раздумывал.

– Слушай, Ник, – наконец-то решился водитель «Патриота». – Сначала ко мне, наверное? Ты, поди, выспаться хо-

чешь?

– Весь полёт проспал, – ответил Ник. – Давай лучше в отель – не буду же я у тебя всё это время жить.

– Да живи себе спокойно, – поморщился Коля. – У нас две комнаты пустые стоят. Да и зал йоги недалеко, Ксюша туда на пилатес ходит.

– А поехали сразу туда, – предложил Ник, – зал посмотрю, заодно и тебя поправлю.

– Можно, – протянул Коля и неожиданно спросил. – Ник, а ты помнишь Вику? Рыженькую такую. Она с нами в Калифорнии была в тот раз.

– Чудную внучку генерала ФСБ? – нейтрально уточнил Ник, не отрывая взгляда от окна, хоть в груди и вспыхнул самый настоящий эмоциональный пожар. – Помню. Интересная девчонка.

– Её дед приглашает тебя в гости, – виновато протянул Коля. – У старика что-то с позвоночником. Только баней спасается. Очень просил вечером его посмотреть.

Внимание! Доступно задание: Встреча со старым другом

Награда: активация линии вероятности № 7

Штраф: тройная компенсация, принудительный запуск линии вероятности № 4

– Коль, ты же знаешь, что я не люблю политику, – с лёгким

недовольством ответил Ник, отрываясь от окна.

В глазах опять зарябило, и Ник прикрыл их от греха по-
дальше. Нет, раньше у него тоже появлялись полупрозрачные
мошки, но чтобы так часто...

– Да какая тут политика? – не сдавался тем временем Ко-
ля.

– Генерал ФСБ и американский гражданин, чей отец эми-
грировал в США. И вправду, где здесь политика?

– Да он уже лет десять как на пенсии, – горячо возразил
Коля. – Нормальный мужик, мы с ним в бане вместе парим-
ся! Реально спиной мучается.

– Мой отец любит повторять, что бывших эфэсбэшников
не бывает, – проворчал Ник, прислушиваясь к своим ощу-
щениям. – Тем более, дедушка Вики... Не интересно, Коля.

– Он просил передать, что у него есть информация про
какие-то воронки...

Ник вздрогнул и покосился на товарища. Про его кошма-
ры и тайные страхи знал один-единственный человек – его
дядя.

**Внимание! Доступно обязательное задание: Шаг
вперёд.**

**Награда: Создание локальной копии, формирова-
ние центрального ядра**

Штраф: принудительный запуск протокола № 99

Ник потряс головой, смахивая промелькнувшие перед глазами мушки, и вздохнул.

– Ладно! – он постарался, чтобы его голос прозвучал невозмутимо. – Поехали к твоему генералу. Посмотрю, чем можно дедушке помочь. Потом заскочим куда-нибудь перекусить – и в йога-студию. А завтра мне бы к хорошему окулисту попасть на приём.

– Ник, – Коля засиял, словно начищенный доллар, и перестроился в левый ряд, – ты лучший! С меня ужин!

– Веди давай, – усмехнулся Ник. – Что до ужина... Только если на нём будет... Вика.

– Договорились, дружище! – Коля понимающе подмигнул другу и взглянул на часы. – Опаздываем чуток. Как говорит мой зам по логистике: «Ещё пятнадцать минут, и через полчаса мы будем на месте!».

Белый УАЗ «Патриот» притормозил на повороте, пропустил несколько легковушек и резво прыгнул вперёд, съезжая с основной трассы.

Пусть генерал давным-давно был на пенсии, но быть генералом он от этого не переставал. А они, как известно, не любят долго ждать.

Глава 6

Выдержка из официального отчёта МЧС и МВД России по без вести пропавшим:

«За год в стране пропадают более 120 тысяч человек, в день – до 300 человек. Из них большую часть составляют мужчины – почти 59 тысяч, 38 тысяч – женщины, 23 тысячи – дети.

Подавляющее большинство из них – до 74–81 процентов в разные годы – находятся. Детей находят до 90 процентов. Число бесследно исчезнувших составляет до 17 процентов. В основном, среди пропадающих без вести – приезжие и люди, уехавшие на заработки, а также попавшие в рабство к работодателям.

Каждый год число пропадающих без вести прирастает на 11–12 процентов».

* * *

***Докладная записка на имя
генерала ФСБ Иванова И.И.***

Согласно внутренней информации наших американских коллег, количество воронок, наблюдаемых очевидцами за последние три года, растёт в геометрической прогрессии.

Появление и исчезновение воронок не поддаётся анализу, но коллегам, работающим на базе «П» в Казахстане, удалось локализовать площадь их появления.

Предлагаю перенять их опыт с целью обезопасить столицу.

Начальник аналитического отдела ФСБ РФ, Коростелёв С.Г.

* * *

***Начальнику аналитического
отдела ФСБ РФ, Коростелёву С.Г.***

Нет никакой базы «П», товарищ полковник. Тем

*более, в Казахстане. К обеду жду подробную докладную
об истоках вашей ложной информированности.*

И.И.И.

Жилище бывшего генерала ФСБ совсем не походило на генеральский особняк. Скромный двухэтажный коттедж был меньше, чем родительский дом Ника. Невысокий забор, широкие окна, открытая веранда – обитатель коттеджа явно никого не опасался.

Ник не заметил ни единого человека охраны или obsługi, но деревянные ворота раскрылись, стоило только Коле к ним подъехать. Хорошая асфальтированная дорога привела к аккуратному гаражу, скромно приткнувшемуся к дому.

Остановившись у гаража, в котором стояла какая-то машина, Коля бросил на Ника виноватый взгляд и выбрался из «Патриота».

– Семён Семёнович обычно или на веранде, или в гостиной. Ты подожди пока здесь, я схожу узнаю, что да как, ладно?

– Окей, – пожал плечами Ник. – Аллергия на кошек у него есть? Хочу Котю выпустить погулять.

– Вряд ли, – сбился с шага Коля. – У него у самого две кошки.

– Отлично, – кивнул Ник, открывая заднюю дверь и выпуская кота из переноски. – Котя, мы в гостях, води себя вежливо.

Кот снисходительно посмотрел на парня и грациозно

спрыгнул на лужайку, где с явным удовольствием потянулся.

– Ты прав, дружище, – согласился Ник, – давно пора сделать разминку.

Скинув рубаху и кроссовки, он с удовольствием прошёлся по газону и принялся за «Малый разминочный комплекс», как называл этот комплекс упражнений дядя.

Разминка была до боли простой, и Ник удивлялся, почему большинство людей жалеют десять-пятнадцать утренних минут. Ведь эти самые минуты сторицей вернутся в зрелом возрасте. Гораздо проще поддерживать тело здоровым, чем потом, преодолевая, приводить его в порядок.

Приподняв правую ногу, он начал вытягивать стопу вперёд и к себе, вперёд и к себе, потом поменял ноги и повторил всё то же самое. Следом пошли попеременные круговые движения стоп и коленей. Затем Ник перешёл к бёдрам. Подняв правое колено на уровень пояса, он развернул ногу до предела вправо и начал делать круговые движения бедром, стараясь отводить ногу на максимальное расстояние назад. Повторил с левой и встряхнул одну за другой обе ноги, избавляясь от напряжения.

Закончив с ногами, Ник вытянул перед собой руки и принялся сжимать и разжимать пальцы в кулаки. Затем начал отвешивать воздуху щелбаны, попеременно меняя пальцы. Следом пошли вращательные движения кистей, локтей и плеч.

Разогрев руки, Ник прикрыл глаза и потянулся позвоноч-

ником к солнышку, стараясь расслабить мышцы и вытянуть позвоночник вверх.

Голова, грудная клетка и снова ноги. Движения Ника становились всё резче, а махи всё быстрее, пока в какой-то момент его руки не превратились в размытый круг. Ник, в отличие от большинства людей, не жалел времени на профилактику здоровья. Да и без ежедневной гимнастики его тело становилось каким-то... деревянным?

А рядом с ним на лужайке прыгал Котя, охотясь за бабочками и высокими травинками. Поначалу Ника смущало ощущение чужого взгляда, но ближе к середине Малого комплекса он перестал обращать на него внимание и полностью сосредоточился на разминке.

* * *

– Знаешь, что он сейчас делает? – спросил Колю подтянутый пожилой мужчина с коротким ёжиком седых волос. – А, Коль?

– Зарядку свою йоговскую, – пожал плечами Николай. – Как её... Баланар какой-то.

– «Белояр», – строго поправил его хозяин коттеджа. – Причём не гражданская версия, а разминочный комплекс отрядов специального назначения.

– Зачем вы мне это говорите? – напрягся Коля.

Будучи бизнесменом, он хорошо понимал, что есть вещи,

которые лучше не знать.

– Сам посуди, – проскрипел хозяин дома. – Год назад ты плавноходишь в мой круг общения через мою внучку. Потом мы сходимся с тобой на почве совместного интереса к хорошей бане. Твои дела в бизнесе резко идут в гору – ещё бы, зачем ссориться с человеком, который парится с бывшим генералом ФСБ? Но следует признать, что ты ни разу за всё время меня ни о чём не попросил. Да и в бизнесе своём ни разу не воспользовался моим именем. Я уж было подумал, что ты действительно любишь баню и травяной чай с липовым мёдом, но тут появляется этот... Ник.

– Семён Семёныч! – перебил мужчину Коля. – Вы параноите. К тому же вы сами попросили привезти к вам Ника. И о нём вы узнали от Вики, а не от меня.

– Коля, Коля, – покачал головой Семён Семёнович, – я же вижу, что ты от меня что-то скрываешь, и это что-то тяготит тебя с первого дня нашей встречи.

Несмотря на дурную привычку говорить всё, что думает, Семён Семёнович обладал поразительным даром видеть человека насквозь. Тем более, Колю и вправду тяготила одна вещь.

– Вам не понравится то, что вы услышите, – глухо ответил Николай. – Но... ваша воля! Это Вика попросила меня сходить с вами в баню и немного пообщаться – поездить в гости, попариться, попить чай с мёдом. Поначалу я подумал, что это будет выгодная сделка. Я немного разбавляю ваше

одинокчество, а взамен получаю в знакомых целого генерала! Но потом... потом я втянулся. Мне действительно в кайф париться в бане и, не спеша, пить чай с мёдом! Кстати, раньше мне нравился гречишный, но с вашей подачи я перешёл на липовый – он мягче, что ли? Ну, да не суть! Меня, как вы выразились, тяготит тот факт, что изначально у меня был исключительно прагматичный и корыстный расчёт. Вот и весь детектив.

– Что тебе пообещала Вика? – неожиданно спросил мужчина, на лице которого не дрогнул ни один мускул.

– Пообещала? – переспросил Коля. – В каком смысле? А-а-а! Нет, всё было не так. Вика помогла мне сохранить семью.

Коля задумчиво взглянул на настенную плазму, которая транслировала зарядку Ника и, не спрашивая разрешения, уселся в угловое кресло.

– Понимаете, Семён Семёныч, – протянул Николай, рассеянно скользя взглядом по стене. – Полтора года назад я решил, что огонь любви в нашей семье погас и начал, как бы так сказать, искать угольки на стороне. Встретил интересную девушку с не менее интересными формами и... влюбился. И ведь был в шаге от развода, но мне повезло – я встретил Вику. Точнее, Вика встретила меня. Думаю, захоти она в тот момент меня охмурить, ей и напрягаться бы не пришлось. Но у неё была другая цель. Она в два счёта раскрыла мне глаза на происходящее, сохранила мою семью и в благодар-

ность попросила познакомить с американским костоправом, про которого слышала от какой-то подружки.

– Дай угадаю: Виктория решила вывести Ника на чистую воду с научной точки зрения? – усмехнулся мужчина.

– Да, – подтвердил Коля. – Ваша внучка – убеждённая материалистка и прагматик до мозга костей. А тут и этот круизный лайнер с остановкой на несколько дней в Калифорнии случайно подвернулся. Увидеть Алькатрас – это же так круто!

– Нравятся тюрьмы? – с серьёзным лицом уточнил Семён Семёнович.

– Да не особо, – смутился Коля. – Ну, в общем, там мы и встретились. Ник сначала меня поправил, потом Вику. Ох и орала же она!

– Почему? – нахмурился мужчина.

– Тут такое дело, – запнулся Коля, не зная, как объяснить происходящее во время правки. – Сейчас мои слова прозвучат как рекламный лозунг средней паршивости, но... От себя он даёт сто процентов. И только от нас зависит, сколько мы возьмём. Если расслабиться и **пустить** его, то можно взять и всю тысячу.

– Даже так? – Семён Семёнович задумчиво побарабанил пальцами по ортопедическому дивану, на котором сидел. – А давай этот твой Ник сначала тебя поправит, а я посмотрю.

– Ваше дело, – поморщился Коля, – но я бы не советовал.

– ...

– Хотите – не хотите, но будете бояться. А страх не даёт расслабиться.

– Ладно, зови своего костоправа, – решился мужчина, не забывая посматривать на экран, – к тому же он уже закончил Малый комплекс «Белояра».

– Семён Семёнович, – нахмурился Коля, – насчёт... бани... Я, пожалуй, пропущу этот четверг.

– Я тебе пропущу! – Семён Семёнович продемонстрировал парню свой ещё крепкий кулак. – Не слушай старика. Наговорил я тебе всякого... нехорошего. Не держи зла, Коль. И только попробуй не приди, понял?

– Понял, – расплылся в улыбке Николай. Для него этот мудрый пожилой мужчина стал старшим товарищем и даже наставником, и относился он к нему не как к генералу, а как... к отцу. – Сейчас позову Ника.

Коля вышел из дома и направился к играющему с котом американцу, а Семён Семёнович, взяв в руки пульт, выключил настенную плазму.

– Эх, Коля-Коля, – пробормотал мужчина. – Лайнер, говоришь, в Калифорнию случайно подвернулся? Да знал бы ты, какие связи пришлось задействовать, чтобы организовать вашу встречу...

За свою карьеру он сделал много ошибок, хоть и принёс немало пользы своей стране, но если бы ему сейчас предложили изменить прошлое, он бы всё оставил как есть. За исключением одного момента.

Слишком много высококлассных спецов эмигрировали из России сначала в девяностые, а потом и в двухтысячные. США, Германия, Израиль... Сейчас ситуация, слава богу, изменилась, но отток мозгов в двухтысячных годах Семён Семёнович считал своим личным провалом.

Он мог надавить на чиновников из аппарата президента — деньги в бюджете были, кто бы что ни говорил. Расконсервировали бы пару-тройку научных городков, собрав там нужных стране специалистов. Да даже просто запустили бы линейку грантов для поддержки учёных и прочих нужных специалистов.

Мог... Но вместо этого сосредоточился на выкорчёвывании террористической заразы, пустившей корни в десятках городов. Потом навалились поднявшие головы наркоторговцы, различные экстремисты, началась агрессивная вырубка Сибири китайцами и ещё с десятков серьёзнейших проблем, на решение которых не хватало людских ресурсов.

Не до эмигрантов было! Да и про списанных и комиссованных по ранению вояк, по ходу дела, забыли. Он не знал, кто тогда подписал тот злополучный приказ о переводе в запас семи тысяч офицеров. То ли его тогдашний руководитель, то ли кто-то из Минфина.

В итоге воинов, верой и правдой служивших своей стране, просто-напросто выбросили на свалку истории, откупившись мизерной пенсией.

И он, под чьим началом служили многие из них, пропу-

стиль в текучке этот приказ.

Тогда казалось, что всё обойдётся малой кровью, но сейчас, глядя с высоты прожитых лет и накопленного опыта руководства влиятельнейшей организацией страны, он осознал: утечка мозгов отбросила развитие страны на десятки лет назад. А когда пришло время для осуществления операций непривычного характера, оказалось, что в огромной стране попросту нет необходимых специалистов.

Вот и приходилось сейчас всеми правдами и неправдами вытаскивать нужных спецов на родину. Вот только не все горели желанием возвращаться...

Сам Ник был интересен Семён Семёновичу постольку-поскольку. А вот его дядя... На него у генерала ФСБ в отставке были свои планы.

«Ну, давай посмотрим, чему ты смог научить своего племянша, Юрок, – подумал мужчина, с кряхтением поднимаясь с дивана и встречая заходящих в дом гостей. – И действительно ли этот шкет владеет офицерской правкой!»

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулся парень лет двадцати, с интересом осматривая его самого и убранство комнаты. – А у вас тут уютненько.

– Жена заботится, – усмехнулся Семён Семёнович.

– Молодец жена, – кивнул Ник. – Коля, подожди нас на улице или на кухне.

– Хорошо, – кивнул Николай. – Семён Семёнович, не те-

рывают, я в машину. Тёте Розе привет передавайте!

– Иди в библиотеку, – предложил хозяин дома.

– Не, спасибо, – покачал головой Николай, – моя машина – мой офис.

Ник дождался, пока за его русским другом закроется дверь и посмотрел на пожилого мужчину с седым ёжиком волос.

– Раздевайтесь по пояс и ложитесь на пол.

Следующие полчаса оказались самыми сложными в жизни Семёна Семёновича. Так плохо ему не было даже тогда, когда его засыпало обломками подорванного террористами дома. Его крутили, ломали, разбирали по косточкам и собирали обратно.

Оставаться в сознании помогал тёплый голос Ника, подсказывающий, когда и что нужно расслабить и в какую сторону перевернуться. Несмотря на то, что в последнее время его сильно мучила спина, больше всего Семён Семёнович боялся за правое колено, травмированное ещё двадцать лет назад. Но к колену Ник даже не прикоснулся.

– Замаслиться бы вам, – весело посоветовал Ник, заканчивая правку. – Массаж с маслом можно, а ещё лучше выделить пару дней и касторочку принять.

Семён Семёнович будто бы окунулся в события двадцатипятилетней давности. Тогда, после идентичного издевательства над своим телом, он услышал такие же слова:

– Замаслиться бы вам, Семён Семёнович! Массаж с мас-

лом нужно, а ещё лучше выделить пару дней и касторочкой почиститься!

«Ну, вылитый Юрка!» – подумал генерал ФСБ в отставке, а вслух спросил то, ради чего год назад ему пришлось втёмную использовать свою внучку:

– Как дядя поживает, Ник?

– Дядя? – Ник резко посмурнел. – Никак. Умер этим летом.

– Этим летом, говоришь? – прищурился несколько не расстроившийся Семён Семёнович, который в июне дал добро на разработку второго этапа операции «Возврат». – И как он... кхм, умер?

– Попал в аварию на своей машине, – Нику было неприятно об этом разговаривать, но он сердцем чувствовал, что этот пожилой мужчина имеет право задавать такие личные вопросы. – Тело оказалось сильно обожжено, поэтому мы его кремировали.

– Страховка на машину была? – Семён Семёнович начал походить на пса, взявшего верный след.

– Да, – грустно улыбнулся Ник, – на машину и на жизнь. Четыре года исправно платил повышенную ставку... В итоге, этим летом я стал миллионером.

– Отлично, – неизвестно чему обрадовался хозяин дома. – А передать он, случаем, ничего тебя не просил?

– Кому? – нейтрально уточнил Ник, внутренне подбираясь.

– Старому другу, – прищурился Семён Семёнович, но, не увидев в глазах Ника отклика, продолжил: – Хорошему товарищу, но отвратительному командиру.

– Да, – улыбнулся Ник, вспоминая просьбу дяди, – именно это он и просил передать.

– Может быть, что-нибудь ещё? – нахмурился хозяин дома, позабыв про болящее после правки тело.

– Дядя сказал: «Передай моему старому другу, что он хороший товарищ, но отвратительный командир», – по памяти процитировал Ник.

– И всё? – Семён Семёнович впился в Ника пронзительным взглядом. – Может, ещё какие-нибудь слова или письмо?

– Точно, – хлопнул себя по лбу Ник и снял с шеи подаренный дядей крестик, случайно коснувшись своего медальона. – Вот что ещё. Только он про него как-то так, мимоходом сказал, что я и забыл совсем.

– Юра мастак на эти дела, да, – тщательно скрывая охватившее его возбуждение, согласился пожилой мужчина.

Взяв крестик, он крепко сжал его в руке и посмотрел на Ника.

– Через неделю приглашаю вас обоих на ужин, – не терпящим возражения тоном заявил Семён Семёнович. – Ник, вот моя визитка! – генерал протянул парню чёрную пластиковую карту. – Нужна будет помощь – просто согни её пополам. А сейчас прошу меня извинить – нужно забрать жену из сада.

Внимание! Доступно задание: Туз в рукаве
Награда: Создание устойчивого сигнала связи
Штраф: Проблемы с координацией во время Бит-

вы

– Полежите минут десять, – посоветовал ему Ник. – И ближайшие несколько дней лучше обойтись без сильных физических нагрузок.

– Спасибо, парень, – кивнул Семён Семёнович, с трудом поднимаясь с пола и садясь на диван. – Уважил старика.

Последнее, что услышал Ник, выходя из дома, было:

– Надо же, поясница почти не болит?!

Костоправ довольно улыбнулся и направился к другу, который стоял около своей машины и с кем-то энергично спорил по телефону.

– Твой генерал пригласил нас на ужин через неделю, – поделился с Колей Ник.

– Бьюсь об заклад, на нём будет Вика, – хмыкнул Коля, убирая планшет в сумку и прерывая телефонный звонок. – Ну что, Ник, – Коля сел в машину и с поборота завёл свою ласточку. – В йога-центр?

– А поехали! – согласился парень, открывая коту дверь. Котя, нагретый на солнышке, блаженно прищурился, запрыгнул в машину и растянулся на сиденье в полный рост. – Только давай по пути заедем в какую-нибудь кафешку, во-

дички возьмём, а то, как говорит мой отец...

– Так жрать хочется, что переночевать негде! – с хохотком закончил Коля. – Знаю я неподалёку от зала одно местечко, тебе понравится!

Деревянные ворота выпустили белый УАЗ «Патриот» и закрылись, оставляя Семёна Семёновича наедине с зажатым в руке крестиком.

Пожилой мужчина внимательно осмотрел крест со всех сторон и, заметив едва заметную глазу щель, с усилием потянул основание крестика на себя.

Послышался негромкий щелчок, и в его руках блеснул стальной разъём миниатюрной флешки.

– Ну, Юрка, – покачал головой Семён Семёнович, – ну, ты даёшь!

Глава 7

*Начальнику аналитического
отдела ФСБ РФ, Коростелёву С.Г.*

С пометкой «СРОЧНО»

Поступила информация о появлении на территории РФ, предположительно в г. Москва, майора в отставке, Величко Ю.Д. Прошу найти и ВЕЖЛИВО пригласить на встречу. Временной диапазон прибытия в РФ с середины июня этого года по настоящее время.

И срочно пошлите курьера за конфиденциальной информацией. Просматривать только на ПК, не подключённом к Сети!

И.И.И.

– Здоровое кафе «Рада»? – Ник прочитал название рестораника, в который его привёз Коля, и с сомнением посмотрел на своего товарища.

– Очень вкусно готовят, – заверил его товарищ. – Пошли, я угощаю!

Они зашли в аккуратное, чистенькое кафе, в котором играла приятная музыка. Занято было всего два-три столика,

а витрины буквально ломились от всевозможной еды.

– Успели до обеда, – пояснил Коля, уверенно направляясь к раздаче. – Выбирай!

– Э-э-э, – Ник с удивлением рассматривал представленный ассортимент, – нуттовые котлеты? Лазанья со шпинатом?

– Хороший выбор, – одобрил Коля, неправильно истолковав вопрос друга. – И обязательно возьми чиа-пудинг с манго.

«Ну, а почему бы и да?» – подумал Ник, которому всегда было интересно пробовать всё новое.

Он поправил переноску и шагнул к раздаче.

– Простите, но со своими животными нельзя, – заметила стоящая за прилавком девушка, на чьей груди висел бейджик «Анюта».

– Он очень вежливый кот, – встал на защиту своего питомца Ник.

– Анна, мой американский друг хотел сказать «воспитанный», – с улыбкой поправил его Коля. – Понимаете, девушка, его кот – вегетарианец!

– Правда? – широко распахнутые глаза Анюты уставились на невозмутимо сидящего в переноске кота.

– Правда, – подтвердил Коля, покосившись на Котю. – К тому же, он будет есть под столом.

– Ну, не знаю, – засомневалась девушка, – а он точно вегетарианец?

Котя лениво посмотрел на девушку и медленно кивнул.

– Ой! – и так огромные глазищи Анюты превратились в настоящие блюдца. – Он мне кивнул!

– Проголодался просто, – успокоил её Коля и бесхитростно сменил тему. – Мне к заказу ещё кусочек чизкейка, пожалуйста.

– Х-хорошо, – ошарашенно кивнула Анюта и, на вдолбленных в неё рефлексах, повышающих средний чек продаж на десять процентов, произнесла: – Что ещё будете?

– А «Нарасимха» – это что? – с интересом уточнил Ник, смотря на стоящие за стеклом витрины стопки с янтарной жидкостью.

– Сок имбиря и апельсина с мёдом.

– Хм, глоток апельсинового сока со вкусом имбиря и мёда, – Ник скептически посмотрел на небольшую стопку, – давайте тогда ещё его и морковный фреш.

– И мне то же самое, – усмехнулся Коля, как-то странно посмотрев на стопку с напитком под названием «Нарасимха».

Оплатив заказ, они заняли столик и, оставив Котю под столом, принялись за обед.

– Ты у нас, оказывается, вегетарианец? – усмехнулся Ник, кладя коту в миску немного странной лазаньи и кусочек нуттовой котлеты. – Ну, ешь тогда.

Котя страдальчески посмотрел сначала в миску, потом на хозяина и совсем по-человечески вздохнул.

Ник же подмигнул Коле и окинул взглядом уставленный

блюдами стол.

– С чего начнём? – спросил он друга, вооружаясь столовыми приборами.

– С напитка? – хитро улыбнулся русский, поднимая стопку с Нарасимхой. – За встречу, друг!

– За встречу, – согласился Ник, откладывая ложку в сторону, беря напиток и чокаясь с товарищем.

Русские, по мнению Ника, любили пить. И, хоть многие знатоки утверждали, что они и дня не могут провести без стакана водки, Ник считал, что главным в «питье» был не напиток, а компания и атмосфера.

Ведь если ты можешь расслабиться без спиртного, зачем его употреблять? А расслабляться Ник умел и любил – как, впрочем, и расслаблять.

– Не наедайся, если правку хочешь, – посоветовал он Коле, прежде чем опрокинуть в себя Нарасимху. – У-у-у-у-у-у-у-у-ух!

Напиток не зря носил такое грозное название.⁵ Сначала по горлу, а потом и по пищеводу пробежало жидкое пламя и свернулось в желудке в форме огненного шара.

На мгновенье Нику показалось, что он получил ожог гортани, но в следующий момент по телу разошлось приятное тепло.

Влив в себя морковный фреш, Ник схватил ложку и опе-

---

⁵ **Прим автора:** Нарасимха – получеловек-полулев; согласно Ведам, четвёртая аватара Вишну.

ративно ею заработал, пытаясь потушить царящий во рту пожар. Но пожар тушиться не желал. А заразительно хохочущий Коля вызывал жгучее желание воткнуть в товарища вилку.

– Ой, умора! – всхлипнул от смеха Коля, вытирая проступившие на глазах слёзы. – Ты бы видел своё лицо, Ник!

– Очень смешно, – выдавил из себя парень, стараясь хоть как-то прожевать лазанью, прежде чем её проглотить. – Тоже пошучу на правке.

– Не надо, – мгновенно сдал назад Коля и отпил из своей стопки малюсенький глоток. – Ох, хорошо!

Он посидел с закрытыми глазами, отслеживая реакцию своего организма, и закусил кусочком нутовой котлеты.

– Я в первый раз тоже всю стопку разом махнул – хлеще перцовки по организму жахнуло! – Коля сделал ещё один миниатюрный глоток. – Ух и ядрёная же вещь! Я своего партнёра на неё подсадил. Он раньше без бухла вообще жить не мог, а сейчас практически совсем пить бросил. Говорит, этот Нарасимха как водка, только вместо того, чтобы разум затуманивать, наоборот, мозги прочищает.

– Прочищает, – согласился Ник, который последнюю минуту думал только о своём пищеводе и желудке. – Мгновенно в «здесь и сейчас» приводит!

– Вот! – Коля многозначительно поднял вверх указательный палец. – Только увлекаться им не стоит – желудок сжечь можно.

Ник промолчал, сосредоточившись на пище. После стопки «Нарасимхи» вкус еды, казалось, усилился в несколько раз. Он ел, тщательно пережёвывая каждый кусочек, и наслаждался необычным вкусом вегетарианской кухни.

Сам Ник, как и большинство американцев, был всеядным, но за последние два года полностью исключил из своего рациона говядину и свинину. Он не слушал ничьих лекций, не смотрел никаких фильмов, он просто прислушивался к своему организму и кушал только то, что тому хотелось.

Расправившись с основным блюдом, он задумчиво посмотрел на чизкейк Коли и решительно пододвинул его себе. А нечего было шутики шутить! Русский друг недовольно засопел, но промолчал. Видимо, всё-таки чувствовал на себе небольшую вину за свою выходку.

На самом деле обычно Нику хватало четверти того, что он съел сегодня в «Раде», но последний месяц он практически постоянно испытывал чувство голода. И, как следствие, постоянно что-то ел.

Его щёки округлились, появился небольшой животик, но чувство голода не проходило. Поначалу Ника это волновало, но потом он отпустил проблему и, положившись на свой организм, ел всё, что хотелось. И в данный момент ему хотелось именно чизкейка.

– Ещё будешь? – поинтересовался Коля, поднимаясь из-за стола. – У них ещё медовик вкусный.

– Не, – покачал головой парень. – Только если с собой

взять, чтобы после мастер-класса перекусить.

– Понял, – кивнул Коля. – Я щас.

Закончив с обедом, Ник дождался Колю и, подхватив переноску с котом, пошёл на выход.

– Спасибо, девушка! – поблагодарил он стоящую за прилавком Анюту. – Мне и моему коту всё очень понравилось.

– Мяу, – важно подтвердил Котя из переноски.

– Спасибо, что пришли, – улыбнулась девушка и немного подалась вперёд. – У вас такой умный котик, вы бы с лёгкостью могли пройти на отбор в «СуперТалант»! Наш директор всего лишь стоит на гвоздях, но уже прошёл аж два кастинга!

«Всего лишь стоит на гвоздях, – усмехнулся про себя Ник, который не понаслышке знал, каково это. – Интересный директор! Хотя каким он ещё может быть, учитывая, что это вегетарианское кафе?»

– Ну, всё, – весело заявил Коля, садясь в машину, – пять минут езды – и прибудем в «Ом».

«Забавно, – подумал Ник. – Что Нью-Йорк, что Москва, названия йога-студий разнообразием не блещут».

* * *

– Один минус у этого места, – пожаловался Коля, с трудом втискивая свой «Патриот» между двумя хэчбэками. – Там негде парковаться. Приходится ещё минут пять пешком

идти.

– Не проблема, – отозвался Ник. – Прогуляемся.

– По пути будет великолепная кофейня, где готовят лучший в мире капучино. Франшиза из Екатеринбурга, «PARA coffee» называется! Там готовят лучший кофе в мире!

– Прямо-таки лучший? – усомнился Ник, который в своё время сильно увлекался натуральным кофе.

– Лучший из того, что я пробовал, – на полном серьёзе заявил Коля. – А я, сам знаешь, много где побывал. Здесь недалеко стадион ЦСКА стоит, так вот даже оттуда народ в кофейню валом валит.

Ник недоверчиво хмыкнул, но спорить не стал. У Коли за плечами был действительно большой опыт. Создание с нуля крупного товарного бизнеса, последующее разорение и переезд в другой город с женой и тремя детьми. Там он умудрился не просто выжить с пятьюдесятью тысячами в кармане, а создать сеть посуточной аренды. Квартиры, виллы, гостиницы...

А потом он три года путешествовал с семьёй по миру, объездив добрую половину ныне существующих стран.

И только потом в очередных поисках себя Коля отправился в кругосветное путешествие на круизном лайнере с остановкой в Лос-Анжелесе, где и познакомился с Ником.

Так что, если Коля говорил, что в этой кофейне готовили лучший кофе, какой он пробовал, ему можно было верить.

Помимо своего желания скользнув взглядом по яркой

жёлтой эмблеме с чёрными буквами PARA, которые издали походили на кофейные зёрна, Ник удивлённо хмыкнул.

Дизайнер явно знал своё дело, раз даже тренированный ум Ника зацепился за ненавязчивый, но броский логотип. Сам он кофе не пил уже год, но запах свежемолотой арабики ему нравился.

«И впрямь вкусно пахнет», – подумал Ник, принюхиваясь к доносящимся из кофейни ароматам.

– И оставили они тела свои, и засосало их души сквозь дьявольскую воронку в мир изначальный! – донеслась до его слуха гундосая речь бродячего монаха, непонятно откуда взявшегося чуть ли не в центре Москвы.

Внимание! Доступно задание: Помощь ближнему

Награда: команда поддержки

Штраф: кармический узел на это воплощение

– Погоди-ка, Коль, – Ник проморгался и придержал своего русского товарища за рукав, – пойдём вон человека послушаем.

– Да чего его слушать? – поморщился Николай. – Сейчас таких море. Ходят, какую-то чушь несут про Конец света, Второе пришествие, Вторжение инопланетян и прочую ерунду. Их даже кришнаиты гоняют!

– Кришнаиты? – переспросил Ник.

– Ну, тут недалеко Ведический центр есть, я раньше их

стороной обходил, думал – секта, а сейчас поменял мнение. Специи хорошие продаются, в кафе очень вкусная еда, ну и радость от них какая-то тихая идёт.

– То есть вот этот тип, – Ник кивнул на неуклюже закутанного в бордовую ткань персонажа, – не кришнаит?

– Моришь, что ли? – удивился Коля. – Те всегда чистенькие и аккуратные, а этот будто только что у бабушки шторы украл и на себя нацепил!

– И да поглотит нас всех ненасытная воронка, и да грянет бой за будущее Земли! – на одной волне тянул неопрятный «монах».

Сейчас, когда Ник с Колей подошли ближе, становилось понятно, что никакой он не монах. Издалека бордовые одежды походили на кашаю⁶, но вблизи становилось понятно, что это просто рулоны ткани, неуклюже намотанные поверх обычной одежды.

И что-то подсказывало Нику, что Коля был прав, и этот «бродячий монах» действительно закутался в... бордовые шторы.

– Привет! – жизнерадостно произнёс Ник, останавливаясь напротив бордового. – О чём рассказываешь?

– Осталось очень мало времени, – проникновенно ответил «монах». – Я чувствую их! Они преследуют меня!

– Кто они? – уточнил Ник, внутренне напрягаясь.

– Видения будущего, – устало пожал плечами бордовый, –

---

⁶ *Прим. автора:* одёяния буддистских монахов.

и разноцветные вихри, которые втягивают в себя избранных.

– Ты, что ли, избранный? – усмехнулся Коля, скептически глядя на бордового.

– Я – предвестник, – покачал головой «монах». – Моё дело – предупредить мир о надвигающейся опасности.

– А ты сам-то их видел? – жадно переспросил Ник, пытаюсь поймать блуждающий взгляд бордового. – Воронки эти?

– Видел, – голос «монаха» потускнел. – Они забрали мою сестру и её парня. Мне повезло, и я упал из окна. Ну, а оказавшись на земле, бросился бежать, куда глаза глядят.

– Точно шторы, – покачал головой Коля, не поверивший ни единому слову оборванца. – Принял, поди, что-то?

– ...

Бордовый хотел было что-то ответить, но его голос заглушил забулливший желудок. Казалось, звук был настолько громким, что редкие прохожие даже начали оглядываться.

– Да он же голодающий! – Ник вгляделся в лицо «монаха», подмечая лихорадочный блеск глаз, заострённые скулы и покусанные губы.

– Голодный, – хмуро поправил его Коля.

– Отдай ему то, что мы с собой взяли, – попросил Ник.

– Пусть домой возвращается, – проворчал рачительный Коля, всё же протягивая «монаху» бумажный пакет с двойным обедом. – Мать его, наверное, вся извелась уже!

– Нету никого, – бесцветным голосом ответил бордовый, равнодушно принимая еду, – последних близких людей во-

ронка сожрала.

– А нечего было убегать, – не смутился Николай, – за своими друзьями надо было сигать!

– На смерть? – вскинулся бордовый.

– За родными! – отрезал Коля. – Тут не та ситуация – он закурил, и я закурю. Он с крыши прыгнул – и я следом, тут другое! Откуда ты знаешь, что там, с другой стороны? Понятно, что страшно! – неожиданно для себя завёлся бизнесмен. – Да, нам всегда страшно. Боимся неизвестности, боимся сделать первый шаг! Всего боимся! Даже подняться на третий этаж и поговорить с соседом, который музыку ночью врубает – и то боимся! Вот так жизнь и проходит!

С каждым словом Коли «монах» всё больше втягивал голову в плечи, до белых костяшек сжимая пакет с обедом из «Рады». Но на последних словах расправил плечи и посмотрел сквозь Колю.

– Ты прав, – прошептал бордовый, глядя в никуда. – Мужики, помогите до Юрлово добраться, а?

– Это где? – нахмурился Коля.

– За Митино, по Пятницкому шоссе.

– Диктуй адрес, – поморщился Николай, доставая телефон.

– Я как до дома доберусь, переведу деньги! – заверил его «монах».

– Бездомных лучше накорми, – отмахнулся Коля.

Ник смотрел на беседу своего русского друга и местного

сумасшедшего, а на деле отчаявшегося и потерявшегося человека, и пытался разобраться в себе.

Про воронки он поверил сразу же, и от этого ему сделалось страшно. То, от чего он бежал из Штатов, оказывается, есть и в России...

Посылает ли сейчас Коля этого паренька на, возможно, верную смерть? Что там, за этой воронкой? Правильно ли он сказал про страх? Неужели большинство людей действительно так живут? Сам он не боялся практически ничего, за исключением своих кошмаров и этих дурацких воронок.

У него не было кредитов, ипотеки, жилья, которое может сгореть, машины, в которую может врезаться какой-то лихач. Он занимался любимым делом и вроде как был счастлив. Но так ли это было на самом деле?

«Может, тоже перестать бежать от этих воронок?» – мелькнула внезапная мысль.

Внимание! Доступно обязательное задание: Шаг вперёд.

Награда: Создание локальной копии, формирование центрального ядра

Штраф: принудительный запуск протокола № 99

Но Нику стало так страшно, что он тут же постарался загнать её в самые дальние уголки сознания. Увы, несмотря на все медитации, духовные и йогические практики, он никак

не мог избавиться от животного ужаса перед этими разноцветными вихрями из его кошмаров.

Да ещё и с глазами в последнее время творится какая-то ерунда... Ник так задумался, что даже не заметил, как подъехало такси и увезло «предвестника» в его Юрлово.

– Думаешь, он действительно видел эти воронки? – задумчиво протянул Коля, глядя вслед белому седану.

– Не знаю, Коль, – покачал головой Ник, двигаясь с места. – Не хотел тебе говорить, но... самолёт опоздал из-за воронки.

– Да ладно, – опешил его русский товарищ, чуть было не споткнувшись на ровном месте. – Это же бред!

– Если бред, чего ж ты ему такси тогда вызвал? – прищурился Ник, не спеша говорить, что видел огромный торнадо своими глазами.

– Честно? – поморщился Коля.

– Честно, – кивнул Ник.

– Нет у меня времени сейчас нянчиться с этим странным типком, вообразившим себя пророком или мессией. Я вообще думаю, что он обкурился или грибов нажрался... Но мимо пройти совесть не позволяет. Ведь если сильные перестанут слабым помогать – представляешь, какая анархия на земле воцарится?

– Ну, ты, прям, паладин, – улыбнулся Ник, с уважением посмотрев на Колю.

– Нас таких много, – серьёзно ответил Коля. – Только вме-

сто мечей у нас слово и дело. А вместо брони – совесть и честь.

– Больше бы таких людей было на земле, – негромко проговорил Ник, но Коля его услышал.

– Я действительно не знаю, есть ли эти воронки в реальности или нет, – Николай нахмурился и даже не посмотрел на прошедшую мимо яркую шатенку в короткой мини-юбке. – У меня нет оснований не верить тебе, но до тех пор, пока я своими глазами не увижу эти загадочные вихри – их не существует.

– Чего я не вижу, того нет? – иронично приподнял бровь Ник.

– Можно сказать и так, – поморщился Николай. – В бизнесе по-другому не выжить.

– Ладно, мой русский друг, – тряхнул головой Ник, прогоня прочь неприятные мысли. – Ты мне вот что скажи: долго нам ещё до йога-студии топать?

Если бы Ник посмотрел во время беседы с «предвестником» на своего кота, он бы заметил, как Котя, прижав уши, безотрывно смотрел на макушку того парня. А точнее, чуть выше. Смотрел, будто видел что-то, чего не заметил никто из людей.

Глава 8

*Начальнику аналитического
отдела ФСБ РФ, Коростелёву С.Г.*

С пометкой «НА РАССМОТРЕНИЕ»

Один из разрабатываемых нами объектов прибыл в Москву из Нью-Йорка, рейс D215. Все как один пассажиры утверждают, что самолёту пришлось облетать гигантскую воронку.

Опрошенные пилоты затрудняются сказать, что это было на самом деле – формирующийся торнадо или действительно неопознанная воронка.

Проанализировав все случаи появления воронок, мы пришли к выводу, что они появляются во время проливных дождей с громом и молниями, во время неожиданно сильных заморозков, как это случилось прошлой зимой, и во время вспышек аномальной жары.

Младший научный сотрудник Леонид Ежов выдвинул интересное предположение, что воронки охотятся за определённым типом людей.

Доказательством выдвинутой гипотезы служит сравнительный анализ Московской области и прочей

территории РФ.

Так, судя по зафиксированным случаям, кол-во воронок в районах, где проводится отбор в шоу «СуперТалант», в среднем в 1,5–2 раза выше, чем по области.

Есть предложение попробовать собрать добровольцев и, вооружив их системой наблюдения, послать на исследование воронок.

Старший научный сотрудник отдела «Н», Данилюк М.В.

* * *

Куратору отдела «Н», Ищенко В.В.

Володь, приструни своих яйцеголовых. Пусть не лезут в работу отдела «СТ». В конце месяца на Эльбрус идёт группа перспективных «талантов», так что пускай твой Данилюк завязывает велосипед изобретать! К тому же на вас и так подписок целый вагон. Лучшие сосредоточьтесь на разработке аспиранта, который кандидатскую защитил по Системе. Вот с ним и экспериментировать.

Начальник аналитического отдела ФСБ РФ, Коростелёв С.Г.

* * *

*Куратору отдела «Н», Ищенко
В.В. Начальнику аналитического
отдела ФСБ РФ, Коростелёву С.Г.*

К кандидату в пару добавьте контрактников из списка «Око». Пусть в тандеме поработают. Яйцеголовый за теорию будет отвечать, а контрактники за физ. подготовку.

Если его гипотеза подтвердится, всю Землю ждут большие потрясения.

Обязать всех участников проекта носить при себе Комплект № 13.

И.И.И.

Студия Нику понравилась.

Здесь был большой зеркальный зал с ковриками и подушками, в котором Ник решил провести общую лекцию. А отдельный массажный кабинет прекрасно подходил под место для правки.

К тому же оказалось, что в соседнем помещении располагается Академия Айкидо. Заглянув туда интереса ради, Ник случайно столкнулся со смуглым парнем, который показался ему смутно знакомым.

– Приветствую, – на хорошем английском с лёгким арабским акцентом произнёс парень. – Интересуешься айкидо?

– Нет, – улыбнулся Ник, даже не спрашивая, как смуглый борец догадался, что он не местный. – Просто интересуюсь.

– Ясно, – усмехнулся парень. – Проходи, осматривайся, только если на татами решишь встать – кроссовки надо будет снять.

Ник хотел было ответить, что, мол, и сам не дурак, но вместо этого молча кивнул.

– Удачной экспедиции тебе, Джам! – послышался негромкий, но проникновенный голос, судя по всему, тренера этого самого Джама. – Прилетишь в Египет – позвони!

Внимание! Случайности не случайны! Порой достаточно мимолётной встречи, чтобы изменить судьбу и разрушить чьи-то планы

Доступно задание: Рюкзак с припасами для Джама.

Награда: улучшение отношений с потомком Амон-Ра

Штраф: риск обнуления текущего цикла

– Хорошо, Кирилл Юрьевич, – коротко поклонился борец и, слегка прихрамывая, направился к выходу.

Ник проморгался и задумчиво посмотрел ему вслед, но догонять не стал. Ну, показался парень ему смутно знакомым – и что? Бывает такое. Что до мошек – завтра он обяза-

тельно сходит к окулисту.

Побродив по просторному залу, он с удовольствием пообщался с тренером и даже поучаствовал в дружеском поединке. В результате Ник открыл для себя пару интересных захватов, а Кирилл Юрьевич получил правку.

Причём править тренера с четвёртым даном по айкидо оказалось неожиданно приятно. Кирилл Юрьевич удивительно тонко чувствовал своё тело и в буквальном смысле помогал Нику править свой скелет.

В итоге расстались, довольные знакомством. Ник получил приглашение захаживать на тренировки, а Кирилл Юрьевич довольно крутил головой. Благодаря Нику, он избавился от защемления в шейном отделе, которое получил во время очередного визита в Японию.

Ну, а последующий мастер-класс Ника, как обычно, прошёл на ура.

Люди изначально сомневались, не верили, просили доказательств, и Ник с радостью делился секретами своего мастерства.

Кому-то поправил таз, кому-то атлант, рассказал о правильном питании и пользе утренней суставной зарядки. После окончания мастер-класса первые два дня правок оказались расписаны от и до.

По опыту Ник знал, что уже к послезавтра все его расписание будет забито до воскресенья и что заявленный день на акклиматизацию также окажется плотно расписанным.

Цена правки была достаточно высока, но это была плата за здоровье, за решение работать над собой и менять себя. Ведь только отдавая, человек получает что-то взамен. Причём работало это и в обратную сторону.

Ник не дурил людей, как многие его коллеги, он действительно правил скелет, следуя простому принципу: «Если делаешь, то делай на совесть». Ник не занимался созданием личного бренда, не вкладывал деньги в таргетированную рекламу. Он просто приезжал в новый город с целью помочь новым людям. А те, на себе ощутив поразительный эффект его левой пятки, приглашали своих друзей и знакомых.

Ник давал людям ценность, получая взамен деньги. Люди получали ценность, отдавая взамен деньги. Да даже не обязательно деньги. Например, одна молодая семейная пара стеснительно предложила в качестве оплаты мёд и кедровые орехи. И Ник провёл им полноценную правку, не халтура и не делая себе скидок из-за заниженной в три раза оплаты.

Ближе к вечеру, когда мастер-класс закончился и народ разошёлся, Ник поправил Колю, и они поехали к нему домой. Его русский друг ни в какую не соглашался отвезти американского костоправа в гостиницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.